

АННА
ЧЕРНЫШЕВА

СЛАДКАЯ
ДЕВОЧКА

ИЗ КОРОЛЕВСТВА ЭЛ

4

Анна Чернышева
Сладкая девочка из
Королевства Эл – 4
Серия «Королевство Эл», книга 4

*<https://litres.ru/74082089>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Начало истории - в первом томе.

Там юная помощница кондитера попадает в средневековый мир, в котором нет сахара. Совсем. Зато есть политические интриги, обворожительный красавчик-лорд и злобная бестия, которая положила на него глаз. И запретная магия.

И всё бы ничего, но наша Сладкая девочка - полная неудачница, которая ничего в жизни не добилась. Её тесто опадает, торты не пропекаются, а ценные запасы специй сжирают крысы.

Но самое поганое - это то, что привлечь внимание холодного красавчика-лорда можно только одним способом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Анна Чернышева

Сладкая девочка из Королевства Эл – 4

Глава 1

Я покраснела до корней волос и плотнее сжала губы, чтобы с них не сорвалось что-то ругательное.

— Я не торговаться с тобой пришла. За что ты его в темницу?

Эйдан привстал с кровати, мелькнув голыми ягодицами, и запахнулся в тяжёлый бархатный халат. Открытой осталась безволосая грудь и босые ноги. Он медленно подошёл, не сводя глаз с моего лица, и мне пришлось отступить — сделала шаг назад, чтобы оказаться как можно дальше от подавляюще-высокой фигуры.

Глаза из возбуждённых сделались холодными. Он придвинулся плотнее и взял меня за подбородок двумя пальцами. По спине пробежала волна страха, и я сильнее стала ломать пальцы на ладонях.

— Это не твоё дело, принцесса. Твоё место совсем не там, где ты думаешь. Я здесь решаю политические вопросы, и не готов делать это в опочивальне, куда ты так нахально вломи-

лась.

— Но ты ведь... заточил его из-за меня. Ты схватил его после того, как я сбежала, но я же вернулась. Я тут, с тобой. За что его удерживать в темнице?

— Я не буду сейчас спрашивать, откуда у тебя секретные сведения об узниках подземелья, но обязательно об этом узнаю. А сейчас повторяю — если не хочешь вновь очутиться в моей постели, то у тебя есть ровно секунда, чтобы уйти.

Тихие рычащие нотки появились в его голосе, и я молниеносно повернулась и ретировалась из покоев. Заменить собой красотку было бы ещё ужаснее, чем... чем оставить Маклейна гнить в подвале.

Ничего, я ещё непременно придумаю, как его вызволить. А сейчас надо уносить ноги.

— Оставь меня, — приказала я Юли, которая уже дожидалась в покоях с неизменным тазиком с водой и притираниями. — Я хочу спать!

И когда недоумевающая служанка вышла, я подпёрла дверь столом и только тогда выдохнула.

Пустая корзинка стояла на подоконнике, а самого ворона не было видно. Получил свою мышь и улетел.

Ощувив саднящую боль в ладони, подняла руку к глазам и увидела покрасневшую кожу в самом её центре. Надо же! Магия способна обжигать меня саму, если я не пускаю её в дело?

Тело начала сотрясать мелкая дрожь. От слабости подо-

гнулись коленки, но я была рада, что успела уйти. Что ещё за тёмные тайны скрывает от меня Эйдан?

Да и я тоже — хороша, наивная овечка. Размечталась, что королю нужна я сама. Хрен там плавал! Снова государственная необходимость! Эйдан холодно и расчётливо использует меня в своих целях, а я тут молодец — драю его замок, навожу порядки, создаю уютное гнёздышко. Сыпануть бы ему цикуты в напиток и все дела!

Я подошла к тазу, чтобы сполоснуть ладонь прохладной водой. Тут же почувствовала боль и жжение — магический ожог, никакая вода не спасёт. Ну и влипла ты, Женья!

Остаток ночи я металась, словно тигр в клетке. В голове всплывали коварные планы: от безумной идеи выкрасть Роба, используя свою магию, до бешеного желания в самом деле отравить Эйдана.

Последнее время я слишком часто чувствую себя подавленной и обманутой. Каждый день подкидывает новые драмы, а я, как большая рыба на суше, только открываю и закрываю рот.

И бежать некуда... ну куда я смогу скрыться после того, как меня последняя собака в Эле узнает и донесет королю? Нет, тут нужно выходить замуж, хочешь ты того или нет. И научиться защищаться — чтобы никакой брачной ночи подлецу. Сам сказал, что у нас уже было — вот пусть и утрется. А приспичит, так вызовет свою профурсетку и развлекается весь медовый месяц!

Значит, задача номер один — научиться давать отпор с помощью магии. Отточить навык, а для этого — залечить ладонь. И закончить возиться с кухней, чтобы уже не отвлекаться на хозяйственные хлопоты.

Спустя три дня шеренга слуг выстроилась передо мной на чистых плитках пола в камковом дворике. Это был финальный день нашей маленькой местечковой перестройки и я чувствовала, что сделала великое дело. Больная рука была аккуратно забинтована, но я всё равно чувствовала, как её слегка дёргает.

В заботах и приготовлениях эмоции немного улеглись, и у меня было время всё обдумать. Пора прекращать врываться в покои короля и вести себя, как маленькая девочка. Теперь нужно учиться строить многоходовочки и манипулировать окружающими. Всё по-взрослому, как в настоящей жизни. Наивность и открытость теперь — мои уязвимые места.

И план у меня тоже созрел, но я не спешила его воплощать. Надо было десять раз всё перепроверить и оценить риски, чтобы не пострадал Роберт, а заодно и я.

И вот теперь передо мной стояла шеренга из шести прежних и семи новых сотрудников. Кухня блестела и сияла чистотой, и я, поприветствовав команду, повела их на новое рабочее место.

Чисто отмытые окна, хоть и были под самым потолком, но давали гораздо больше света, чем раньше. Стены оказались

не серыми, голубовато-белыми, и стараниями Джона Грея мы повесили над каждым рабочим местом ещё по паре масляных ламп.

Между сводами очагов, у самых стен, притулились рабочие столы. Они получились из двух длинных старых махин, отпиленных в нужных местах.

— Здесь у нас будет холодный цех. Этот стол — для чистки и нарезки овощей. Также тут можно перебирать и смалывать орехи, обрабатывать фрукты и зелень. Смотрите — на всех ножах и разделочных досках есть пометки — зелёными нитками. Это означает, что эти приборы и инструменты используются только здесь. После мойки они тоже возвращаются сюда. И само рабочее место помечено зелёным цветом, — и я тоном заправской учительницы показала на вывеску, выполненную на дощечке, выкрашенной яркой зеленью. На табличке красовались все те продукты, которые разрешались к использованию на этом рабочем месте.

Столпившиеся работники покивали и в кухне поднялся приглушённый шум — обсуждали мою затею.

— Здесь — место для разделки мясных туш и рыбы. Только для сырой дичи и улова. И цвет здесь — красный. Вот топорики, вот большие ножи, вот молоточек для отбивания. Всё с красным цветом — поглядите, вот тут!

Люди одобрительно загудели. Видимо, интуитивно чувствовали, что всё сделано правильно и так, как надо.

Дальше шёл хлебный цех — вся посуда и столы были по-

мечены жёлтыми нитками. Любое тесто, выпечка, все кондитерские изделия должны были готовиться здесь. Рабочее место расположилось рядом с печью, так, чтобы от её тепла дрожжевые изделия поднимались быстрее.

— Здесь рабочее место того, кто будет делать холодные закуски. Я специально выбрала розовый цвет — как у ветчины. Тут можно нарезать уже выпеченный хлеб и готовый сыр, готовить намазки на тосты и порционно выкладывать копчёную рыбу, мясо, маринованные овощи и прочие вкусности.

Над столом висели острые тонкие ножи, фигурные резакИ, на полках стояли деревянные блюда и шпажки. Серебряные подносы и бокалы тоже расположились неподалёку.

Теперь вместо общей зоны, где мешались кони и люди, кухонное пространство было поделено на несколько рабочих зон. Стало просторнее и тише, когда нанятые работники распределились по цехам согласно своей квалификации.

Если новый Главный Повар будет поддерживать такой порядок и следить за чистотой, то питаться в замке станет намного безопаснее и вкуснее.

В углу, у бассейна для мытья овощей и посуды, мужчины под руководством Стефана — инженера леди Анны — заканчивали монтаж деревянных желобов. После многочасовых обсуждений и споров было решено, что вместо труб будут деревянные корытца, как в бывшей пивоварне. Такая технология оказалась понятней местным умельцам, и я не

стала настаивать.

Даже стало смешно — как король Эйдан собирался налаживать мосты с моим миром, если у них тут нет даже самых элементарных вещей вроде водопровода и электричества?

Кухня была готова к работе, а вот персонал — ещё нет. Поэтому завтра ранним утром четыре повара с каждого цеха отправятся на стажировку на кухню Андреаса — шефа леди Анны. Она великодушно разрешила командировать персонал, чтобы поднять общий уровень королевского общепита.

Моя же роль во всём этом была закончена. Хотя нет — я всё-таки кое-что забыла.

— Прошу всех собраться у мусорных баков, — громко объявила я и скорее почувствовала, чем услышала стон, прокатившийся по устам некоторых работников. — Объясняю один раз и требую соблюдать.

Наступила тишина. Я показала рукой на первый бак — на его боку были нарисованы овощи и фрукты.

— В этот бак мы скидываем очистки от овощей, кожуру, хлебные крошки, стебли, листья, обрезки рыбы и мяса, остатки еды с тарелок. В общем и целом, всё то, что отлично перегниёт в земле и станет удобрением. Этот бак опорожняется в компостную кучу — в ту, на которую укажет дежурный садовник.

Я сделала паузу и оглядела людей. Пока было понятно.

— В этот бак нужно складывать кости — те, что остаются после варки похлёбок, бульонов, даже после того, как неко-

которые из них обглодают собаки. После того, как наполнится, этот бак будет вывезен из дворца и продан костяных дел мастеру. Он сделает из сырья ручки для столовых приборов и кинжалов, письменные принадлежности, инкрустацию и прочие красивые вещи. Ни к чему добро пропадать!

Все закивали. Кое-кто даже улыбнулся — надо же, а сами они не догадались.

— В этот мусорный бак выкидывается битая посуда и прочий мусор, который не гниет и не идёт на кости. Его будут вывозить и сжигать. Всё понятно?

Поднялся шум, и я поняла, что есть и возражения.

— Принцесса Евгения, разрешите спросить! — одна из судомоек побойчее подала голос и покраснела. — Раньше мы, если оставались кости с обрезками мяса, уносили их домой. Это составляло дополнение к нашему жалованью. Теперь так делать нельзя?

Я задумалась. Чуть не лишила людей приятной радости утащить что-то с кухни.

— А кто следил, что именно вы берете домой? — строго спросила я.

— Я, Ваше Высочество, — Фрэнк Гордон выступил вперёд и поклонился. — У меня всё записано и ведётся строгая очередность.

— Хорошо, тогда позволяю. А кости из супов у вас тоже кто-то забирает? — поинтересовалась я и все отрицательно покачали головами. — Тогда так и решим. Сюда идут те ко-

сти, которые не интересны работникам кухни.

Ну, вот теперь вроде бы всё. Можно выдохнуть и подумать о себе.

Сибилла уехала в мой дом вчера — с солидным жалованием в кармане и жалобами на то, как она устала.

— Не нужен мне ваш замок. Шастают тут все, под ногами мешаются. Я люблю быть хозяйкой на кухне, и чтоб никто под руку не говорил. Коли разрешишь, принцесса Евгения, я возвращусь, откуда прибыла.

— Ты правда не хочешь стать Главным Поваром? Я уже приготовилась назначать тебя на эту должность, — пригорюнилась я.

— Не хочу. Стара я уже. Пусть тут молодые спину гнут, а мне лучше у себя на кухне, — проворчала она. — Вот из столицы не уеду, не оставлю тебя. Буду рядышком, да и Лили под боком. Свадьба у ей сразу после вашей с Его Величеством, — веско сказала Сибилла и улыбнулась.

Я обняла её и отпустила с каретой домой — она славно мне помогла и заслуживала быть рядом с теми, кого любила.

Должность Главного Повара займёт кто-то из тех, кто хорошо покажет себя на нынешней кухне. А я могу отдыхать и надеяться на вкусный и съедобный обед.

Но не пришлось.

— Ваше Высочество, вас ожидает Его Величество в тронном зале. Прошу вас пройти незамедлительно, — холёный лакей в белых перчатках церемонно поклонился и повернул-

ся, чтобы я проследовала за ним.

Я же только вздохнула. Ждала, когда меня позовут, и одновременно боялась. Но раз зовет в тронный зал — значит, там будет кто-то ещё и он не посмеет меня домогаться. Это хорошо.

Я неторопливо шла за лакеем и обдумывала, для чего король организовал аудиенцию. Очень скоро я получу ответы на все вопросы.

Церемониймейстер распахнул двери и громко доложил о моём прибытии.

Король сидел на троне, а перед ним стояли трое мужчин в диковинных нарядах. Белоснежные рубашки с пышными рукавами, бриджи, башмаки с пряжками. Они напоминали мушкетёров в карнавальных костюмах. Шляпы с длинными перьями дополняли образ, и я еле сдержала смех. Стыдно, Жень. Наверняка какие-то послы и они мгновенно считают насмешку.

Я мысленно представила себе морозное поле и сосны в снегу, чтобы принять такой же холодный вид. Получилось.

Мужчины повернулись и следили за мной взглядом, пока я шла по залу. Король Эйдан встал со своего места, подошёл и протянул мне руку — и я запоздало сообразила, что надо подать ему свою. Он склонился над ней, легко поцеловал и потянул меня за собой. Справа от его трона стоял чуть менее помпезный стул, и Эйдан со всей учтивостью посадил меня на него.

Ого, я уже имею своё место подле короля? Несмотря ни на что, мне это польстило.

— Рады видеть вас, Ваше Высочество принцесса Евгения! Мы наслышаны о вашем уме и доброте, а теперь поражены красотой и ярким свидетельством принадлежности к роду Эллингов! — высокопарно заявил главный среди гостей. Я величаво кивнула и улыбнулась. Большого от меня, вроде бы, не требовалось.

— Евгения, лорды Южных морей приглашают нас к себе на морскую рыбалку, — пояснил Эйдан, поймав мой вопросительный взгляд. — Каждое лето король посещает одну из провинций и в этот раз пришла очередь ехать на юг. Чему я несказанно рад, господа.

Эйдан соскочил с трона, подошёл к южным лордам и по-мальчишески всех обнял.

— К чёрту церемонии, мы уже все их соблюдали. Как же я рад вас видеть! Вы уже всё для нас приготовили? Яхта, фрукты, вино? Морские гады на открытом огне? Чем там ещё славится ваш край?

— Всё, как вы любите, Ваше величество, — расплылся в улыбке один из лордов и похлопал короля по спине. — Для вас и вашей невесты.

Я вытаращила глаза. Юг? Море, фрукты и вино? Звучит просто замечательно, кроме одного — туда едет Эйдан.

Но я вовремя вернула на место холодную равнодушную маску, чтобы никто не догадался, что на самом деле идея мне

очень нравится. Мой план стал сбываться сам по себе, а значит, я поймала удачу за хвост!

Я сжала губы в тонкую полоску и выразительно посмотрела на короля, давая понять, что могу ляпнуть возражения и при гостях. Но лучше бы их выпроводить.

— Господа, покиньте нас на несколько минут, — радостно рассмеялся

Эйдан и добавил: — Нужно обсудить гардероб и милые мелочи с Её Высочеством!

— Не скупись, Эйдан, такие хорошенькие женщины дорого обходятся, — загоготал один из них, а я бросила на него убийственный взгляд. Тоже мне, шутник!

По смех и фривольные замечания раскованные лорды покинули зал, а Эйдан подошёл ко мне вплотную и весело спросил:

— Ну что ещё тебя не устраивает? Отдохнём перед свадьбой и холодами. Это королевская традиция!

— Я. Никуда. Не поеду! — раздельно сказала я и снова сжала губы в полоску. Пусть видит, что я серьёзно!

— Почему? — ухмыльнулся он.

— Ни почему. Никуда не поеду. Езжай один! — упрямилась я.

Но король, вместо того, чтобы разозлиться, вдруг рассмеялся и сказал:

— Ну давай, начинай торговаться. По глазам вижу, тебе

что-то от меня надо!

Мне даже стало немного обидно, что он так легко меня раскусил. Хреновая из тебя интриганка, Женя. Учиться ещё и учиться!

— Ну! — нетерпеливо топнул ногой Эйдан, как на норовистую лошадь. Я неохотно раскрыла рот и быстро произнесла:

— Я поеду, если ты освободишь Роба!

И густо покраснела.

— А ну-ка, что это тут у нас? Уж не влюблена ли ты в него? — тут же насторожился Эйдан. — Зачем мне выпускать соперника?

— Не влюблена! Но он — один из моих близких друзей, я много времени провела под его покровительством. И пострадал он ни за что! Да ты сам в его замке спасался от лордов, когда прижало!

Эйдан отвернулся.

— Мне не нравится эта торговля в наших отношениях.

— Мне тоже. Но по-другому ты меня не слышишь.

В комнате повисла тишина. Я слышала стук собственного сердца и пыталась скрыть напряжение за расслабленной позой на троне.

— Хорошо, я освобожу Роба. Но не потому, что ты поторговалась, а потому что и сам хотел это сделать. Я погорячился тогда, а он, думаю, усвоил урок. Но если я пойму, что ты питаешь к нему нежные чувства — ему будет худо. Лучше

побереги его и не давай мне шанса для ревности.

Я склонила голову в молчаливом согласии, а потом встала с трона и величаво пошла на выход.

— Пакуй наряды и закажи себе новые. У тебя есть всего неделя! — негромко сказал он вдогонку, но я расслышала.

Склонив голову, я присела и вышла из залы. Пусть думает, что я подчинилась. Главное, Роба освободят. И мы ещё повоюем.

Глава 2

Только очутившись в карете, я слегка выдохнула. Неделя выдалась суматошной — потому что пришлось завершить сотни дел. По обычаю, летние поездки длились по несколько недель, и терять столько времени зря не хотелось.

Во-первых, я вызвала к себе человека, которого король выделил для ведения моих личных дел. Он вёл учёт моих расходов и доходов (которые состояли пока только исключительно из подарков короля и денежных сумм, выделяемых по его воле), хранил важные документы (например, купчую на дом с пивоварней на двоих с Бри). Оказалось, что его зовут Конрад и он напрямую подчиняется королю.

Ну, что ж. Личный бухгалтер — это очень неплохо. Для начала я выяснила у него, все ли долги кондитерской погашены и были ли отправлены деньги на содержание моего дома, как мы договорились с Эйданом. Не могла же я оставить Сибиллу с Лили, Патриком и Ксандером голодать!

Перепроверив все расписки о том, что Патрик получил нужные суммы, я успокоилась.

Второй заботой стало согласование окончательного проекта дворца, под который уже начали проводить земляные работы. Меня не устраивало отсутствие водопровода и слива воды из покоев и кухни, и я настояла на том, чтобы пригласили Стефана и Андреаса из поместья герцогов Арронских.

Вместе мы нарисовали очень примитивную канализацию и водопровод, и я почти два часа отстаивала их перед архитекторами. Напыщенные мужланы, которым даже в голову не пришло, что так можно делать и это не баловство, а элементарное соблюдение правил гигиены.

Мой будущий дворец будет считаться летней резиденцией королевской четы. Но я настояла на том, чтобы под полом проложили тонкие медные трубки, которые можно наполнять горячей водой. Я буду жить там и зимой, чего бы там Эйдан себе не возомнил, а мне нужно тепло и комфорт.

Весь первый этаж в левом крыле на плане занимала кухня — просторная и с большими окнами. К ней примыкал большой зал, назначение которого я не объясняла. Надо — и всё! В правом крыле — гостиная и спальни для придворных. А вот второй этаж — полностью приватный. Там будут спальни, детские, внутренняя гостиная, игровая комната, зимний сад и гардеробные. Мне было важно, чтобы никто из чужаков даже не подумал соваться туда. Частная жизнь требует защиты.

По периметру забора я запланировала высадить сосны — растут быстро, воздух очищают, и напоминают о лесах Форса, которые так полюбились моей душе. Ещё перед дворцом будет большая лужайка с выходом к озеру, где можно устраивать званые приемы. А вот с задней стороны спроектирован внутренний сад, куда посетителям тоже не окажется места. Захочу — спрячусь. И если у меня будут дети — тут я

неосознанно прикоснулась к животу ладонью — то смогут играть там, не опасаясь чужих людей.

Комнаты для слуг традиционно расположились на мансарде — или попросту на чердаке. Там же комнаты для хранения зимней и летней утвари, одежды, вещей и мебели.

В целом получился компактный, но одновременно вместительный дворец. Даже скорее особняк — потому что дом был не такой уж и большой.

Третьей задачей стало успеть с новым гардеробом. Летом хочется носить шелковые облегающие платья, свободные силуэты и широкополые шляпы. Тем более на море. Поэтому я категорически отказалась от корсета, и мадам Бьянка, которую я пригласила для снятия новых мерок, уговорила меня просто на уплотнённый корсаж. К сожалению, полностью отменить здешнюю моду пока не могу. Я с завистью вспоминала Бри, которая носила, что хотела, и не понимала, почему не могу также?

В итоге мадам Бьянка усадила за работу всех своих помощниц и швей, и к отъезду у меня было десять летних платьев из дышащего муслина, чистого шёлка и даже тонкого хлопка на все случаи жизни. Вдобавок я заказала летние туфельки — оказалось, что королевской особе не пристало носить обувь с открытыми носами, а тем паче сандалиями! Зонтики, перчатки для званных приёмов, кружевные воротнички и невесомые газовые шарфы для того, чтобы прикрыть грудь и плечи от солнца. Новое бельё — нижние со-

рочки и лёгкие кружевные панталончики.

В итоге сейчас, очутившись, наконец, в карете, я почувствовала, как же устала. Даже предвкушение от поездки сгладилось, настолько я была вымотана. Но в этом был и свой плюс — я совсем не видела Эйдана и даже не думала о нём. Мысли о свадьбе не так уж и пугали, а когда я вспомнила, что от меня зависит ещё и будущее моих друзей — то и вовсе поняла, что замуж выходить придётся, а уж потом выкручиваться всеми силами.

Наше путешествие началось в большой компании. Помимо моей кареты, где я ехала в гордом одиночестве, имелась ещё карета Эйдана. Она была в два раза больше и помпезнее, но я порадовалась, что он не едет со мной вместе.

Позади была карета для моих служанок и камердинеров короля — вот те уже ехали вместе и по взрывам хохота становилось понятно, что люди очень этому рады.

Следом катилась карета герцогов Арронских, но ни леди Анны, ни Джеймса Хантера я среди отъезжающих не видела. Или я ещё не со всеми членами семьи знакома?

В пятой карете ехал Роберт Маклейн.

Я увидела его перед самым отъездом, и у лорда был вполне себе цветущий вид. Он поправился, отъелся и в целом вёл себя непринуждённо. И только я, хорошо знавшая его лицо, заметила несколько новых морщинок и чуть опустившиеся уголки губ. Ко мне он не подходил и заговаривать не пытался — да и я хорошо помнила угрозу Эйдана, чтобы постараться

не вызывать у него ревности.

Дальше тащились многочисленные телеги с тюками, сундуками и провизией. У меня сложилось полное ощущение, что мы едем на целый год.

Оставшись одна в тишине кареты и задернув шторы, я вспомнила своё намерение поупражняться с магией. В маленькой кожаной сумочке, висевшей на тонком ремешке, опоясывающем талию, хранились кусочки сахара. И в целом ничего не мешало узнать, как работает моя магия.

Я раскрыла ладонь и вспомнила, что магический ожог так до конца и не прошёл. Поэтому сдёрнула повязку и раскрыла другую руку, вызывая огонёк.

«Полечи мою рану», — прошептала я ему и сложила руки домиком. Между ладоней появилось тепло и я тут же вспомнила, как лечила ссадины на лице у крестьянки Агнес. Как там она и её малыш?

Слабость вялой волной потянулась по телу. Посидела ещё немного и раскрыла кисти рук. Ожог стал поменьше, но затянулся не до конца. Я же, подавляя тошноту, кинула в рот кусочек сахара и замерла, стараясь справиться с откатом как можно быстрее.

Карета мягко переваливалась на колёсах, и я почувствовала, как по спине начинает стекать пот. Лето выдалось жарким, и мне вдруг вспомнилось купе поезда, мчащегося на юг, к морю. Раскаленные железные стены, горячий ветер в лицо из сдвинутых вниз окон. И запах пропитанных потом тел.

Выдохнула. Снова раскрыла правую ладонь и прошептала новую команду:

«Пусть моя перчатка взлетит», — и с удивлением смотрела на то, как огонёк уменьшился в размерах и погас. Странно. Не хочет?

Сахар во рту ещё не успел растаять, поэтому я решила попробовать ещё раз. Может быть, магия не работает в тех случаях, когда в этом нет смысла? Ну зачем мне летающая перчатка?

«Сделай воздух в карете прохладным», — пробормотала я над ладошкой, представляя, чего бы сейчас хотела больше всего.

И — о чудо — откуда-то с потолка кареты задул восхитительный прохладный воздух. Молодец, Женя, ты изобрела кондиционер!

Но ехать стало легче.

У меня на сиденье лежала стопка газет времени правления моего отца, и документы, которые я не успела изучить. Думала почитать в дороге, чтобы было не скучно.

Но первая же газетная заметка вызвала бурю негативных эмоций:

«Вестник Эльмариона», № 73, пятница, 19 ноября

О РОЗЫСКЕ БЫВШЕГО КОРОЛЯ ГЕОРГА ВОСЬМОГО

По истечении двух месяцев со дня исчезновения из Западной башни Королевского замка бывшего монарха Георг-

га Восьмого надлежит констатировать: розыскные мероприятия не привели к обнаружению означенного лица.

Озеро у западной стены обследовано трижды, в том числе с привлечением водолазов. Лесные массивы Западного Предела прочёсаны силами трёх поисковых отрядов при содействии егерей и своры гончих. Дорожные заставы в первые дни после побега были усилены. Результат отрицательный.

Ни тела, ни следов пребывания, ни новых вещественных доказательств получено не было.

Совет Лордов, в ведении которого находится дело, официальных комментариев не даёт. Поисковая группа расформирована ввиду исчерпания практических возможностей. Дело не закрыто, однако дальнейшие активные действия признаны нецелесообразными.

Среди подданных бытуют различные толки — от версии о бегстве за пределы королевства до предположений о гибели в непроходимых болотах. Отдельные голоса упоминают о возможном участии лиц, владеющих особыми способностями, однако документальных подтверждений сим слухам не представлено.

Совет Лордов сохраняет молчание. Официально розыск продолжается, но фактически дело переведено в разряд ожидающих новых обстоятельств».

Тот, кто делал газетную подборку, явно пытался вызвать у меня чувство, что всё безнадежно. Короля свергли, дело закрыто. Дальше рыть нет смысла.

Я отложила пожелтевшую газету и уставилась в окно. Воздух в карете хорошо охладился и я не заметила, как уснула.

— Просыпайся, любимая, — я открыла глаза от лёгкого поцелуя в щёку и ласковых ноток в голосе Эйдана.

Карета стояла, дверца была распахнута, а Эйдан залез в неё и пытался меня разбудить. Я тут же отпрянула, но ощутила слабость — видимо, магический кондиционер высосал все силы. Как же убрать эти дурацкие откаты? Не могу уже я всю дорогу поддерживать температуру воздуха за счёт своих сил?

Голова была тяжёлой, взгляд мутный. Эйдан взял меня за руку и помог выйти из кареты, и я с трудом огляделась вокруг.

Весь королевский обоз уместился на подъездной аллее прекрасного дома в южном стиле. Белые колонны поддерживали портик над входом, а стены выкрашены в нежно-лимонный цвет. Арочные окна и тонкие рамы во французском стиле создавали невесомый силуэт, и я тут же вспомнила виденные на картинках особняки в средиземноморском стиле.

Прямо у окон дома ввысь тянулись пальмы, которые листьями доставали до крыши трёхэтажного дворца. Клумбы пестрели красными и персиковыми розами, а в воздухе одуряюще пели цикады. Как же здесь хорошо!

Дурнота слегка прошла, и я вынужденно оперлась на руку Эйдана, чтобы пройти внутрь дома. Тут нас ждала молодая

пара — улыбчивая леди с чёрными очами и смуглой кожей, и её супруг — похожий на пирата лорд Эштон.

Эйдан осторожно прижал меня к своему боку, придерживая, и представил. Сил на церемонии не было, и я просто кивнула.

— Моя невеста устала от дороги, поэтому я провожу её в покои, — распорядился Эйдан и повёл меня в дом.

На удивление, никаких поползновений в мою сторону не делал — даже не разговаривал. Просто усадил в кресло, пожелал спокойной ночи и ушёл.

Спустя несколько минут дверь открылась и вошла горничная Юли в сопровождении лакея. Он был одет в белоснежную рубашку и бриджи, а в остальном ничем не отличался от столичных официантов. На подносе стоял длинный тонкий стакан с чем-то тёмным. Рядом на тарелке лежала длинная изящная ложечка.

Он с поклоном поставил передо мной угощение и я еле сдержала себя, чтобы не схватить стакан. Руки дрожали. Проклятый откат!

Едва дверь захлопнулась, как я взяла напиток и пригубила. Приятная шоколадная сладость растеклась по языку, а ещё я почувствовала колотый лёд. Восхитительно! Густой шоколад с молоком и льдом — то, что нужно!

После того, как я осушила коктейль, силы потихоньку вернулись. Я смогла немного осмотреться и даже решилась выйти из комнаты. Статус королевской невесты обязывал к опре-

делённому общению с придворными, но церемоний не хотелось. Может быть, я тихонечко пройду по этажу, выскользну в сад, и меня никто не заметит?

В доме было тихо. Белоснежные стены ярко контрастировали со множеством комнатных растений, заполонивших этаж. Высокие окна от пола до потолка давали достаточно света, чтобы они росли и цвели здесь во всей первозданной красе. Я узнала гибискус и фикусы, комнатные розы и даже колючий алоэ. Дом всё больше нравился мне.

В галерее, ведущей от коридора с комнатами к лестнице, висели портреты. Вереница семейных сценок — вот двое родителей и четверо детей сгруппировались на диване, а у ног хозяина дома лежит кудрявая собачка. Вот леди на охоте — в изящном камзоле, обе ноги свисают сбоку лошади на неудобном дамском седле. Она вызывающе смотрит на зрителя и производит впечатление сумасбродки.

Рядом я увидела милый портрет девочки лет десяти. Она выглядела чистым ангелом — нежная смуглая кожа и румянец цвета майской розы, чистые карие глаза смотрят нежно и будто обдают теплом. На девочке нежно-голубое платье с воланами и гладкие тёмные волосы, подхваченные лентой в тон платью. На ногах — туфельки. В руке девочка держит зеркало и в нём отражается солнце.

Залюбовавшись картиной, я не сразу заметила, как сзади подошла хозяйка дома. Та самая дама, что ласково приветствовала нас с Эйданом внизу. Только я совсем не запомни-

ла, как её зовут...

— Ваше Высочество? — она изящно присела передо мной и я улыбнулась ей. — Изучаете портреты?

— Да... мне очень понравилась эта девочка. Это вы в детстве? — решила я сделать ей комплимент.

Но прекрасное лицо хозяйки дома помрачнело.

— Нет, Ваше Высочество, это моя старшая сестра Ая. У неё был редкий магический дар — она умела очаровывать людей, если хотела. По портрету видно, что она так же зачаровала художника, поэтому он смог вместить в картину весь свой художественный дар. Ая погибла совсем ребёнком, а я родилась уже после. Родители долго горевали...

— Как мне жаль, — я ощутила острую жалость к девочке и дотронулась до руки хозяйки. — Зовите меня Евгения. Мне будет приятно!

— А вы зовите меня Оливия, — улыбнулась женщина и я порадовалась своей находчивости.

— Ваш шоколадный напиток просто спас меня! — похвалила я её гостеприимство и добавила: — Но я всё равно бы хотела провести этот вечер в уединении, если возможно.

— Конечно, Ваше... принцесса Евгения. Я могу распорядиться, чтобы вам накрыли ужин во внутреннем дворике. И если хотите, составлю вам компанию.

— Да, мне бы хотелось, — улыбнулась я. — С удовольствием поем на свежем воздухе. А мужчины пусть развлекаются, мы ещё успеем к ним присоединиться.

— Всё будет так, как изволите, — леди Оливия присела передо мной и поспешила вниз, отдавать приказания слугам.

Я же смотрела на портрет маленькой Аи, и не могла оторваться. Такие чистые линии, яркие цвета и взгляд, будто бы направленный в душу. Этот художник, должно быть, невероятно талантлив!

На следующем портрете я увидела и родителей: все трое стояли у пруда, где девочка кормила золотых рыбок. Те жадно выпрыгивали из воды и ели у неё прямо из рук.

Я улыбнулась такой аллегории и прошла всю галерею до конца — там у выхода висел свадебный портрет Оливии и её мужа. Выходит, что этот дом принадлежит семье жены, а не мужа?

Этот вопрос я задала Оливии за ужином, который накрыли в увитом побегами бугенвиллеи беседке. Белоснежная скатерть, столовое серебро и букет шипастых роз в вазе — только сейчас я осознала, что нахожусь на юге. Вот если бы сюда ещё добавить запах шашлыка и вино из ароматной Изабеллы... получился бы настоящий черноморский закат.

— В наших краях имущество и фамилия передаётся по женской линии. Девочки с рождения защищены — именно они получают наследство и решают, кого брать в мужа, — с улыбкой пояснила хозяйка, накалывая вилкой розовую креветку в сливочном соусе. — И мне кажется очень несправедливым, что на севере всё по-другому.

— Дорогая Оливия, — я вытерла губы и посмотрела ей

прямо в глаза. — Вы только что подали мне прекрасную идею!

Глава 3

Пузырьки от шампанского бурлили в голове — а всё потому, что в этом доме было принято подавать игристое на завтрак. Энергия, накопившаяся за время дороги, импульсами вспыхивала в теле и я посмеивалась сама с собой. В голове рисовались картины моего правления: вот я устанавливаю матриархат и отныне род начинает вестись по материнской ветке.

Не мужчины сватаются к юным леди, а девочки присматриваются к юношам и выбирают, кто из них по душе. Наследство оставляют дочкам и жёнам, и никто не вправе принуждать их к чему-либо. Наоборот, к женщине вынуждены относиться со всем почтением и уважением, не то, что раньше.

Эх, и взвоют все эти хвалёные лорды и джентельмены!

Примерить эту ситуацию на себя оказалось легко. Нелёгким будет совершить такой переворот сознания в мире, полном мужчин, обвешанных оружием. Это под силу только особо изошрённой магии или физическому истреблению всех носителей сами знаете чего.

Но мечтать было прекрасно. Не страдать от того, что я в полной власти Эйдана, а поразмыслить о том, каким образом я смогу обратить себе на пользу всю ситуацию. Я сделала ещё один глоток и зажмурилась, раскатывая терпкий напиток на языке. Восхитительно!

Тёплая ладонь Эйдана коснулась моей талии и я замерла. Он осторожно прижал меня к себе и проговорил:

— Такой ты мне нравишься больше. Улыбаешься и веселишься вместе со всеми, а не сидишь букой у себя в покоях.

Я метнула на него острый взгляд. Тело всё ещё реагировало на него неприятием, но разумом я старалась подавить этот порыв и взять себя в руки. Мне нужно одолеть его любой ценой, а страх тут не помощник. Тем более, я теперь знаю, на что он способен и буду очень осторожна.

— Когда вы, Ваше Величество, ведёте себя как джентльмен, мне несравнимо приятнее, чем в обратных случаях, — с улыбкой промолвила я. — Если мы заключим пакт о ненападении, то я, быть может, и вовсе смогу расслабиться.

Стрельнула в него глазами, а он тем временем ухмыльнулся. Рука, лежащая на талии, притянула меня к нему сильнее и я поняла, что он ещё сдерживает себя. Ему очень хотелось меня касаться, а я не поддавалась.

— Ты ещё не знаешь, какого рода пакты я умею заключать. Но когда станешь королевой, нам с тобой станет несравнимо легче. И ещё понравится, я уверен.

Внутри вспыхнуло раздражение. Опять эта мужская самоуверенность — детка, тебе понравится, ты ещё просить будешь. Ага, неси седло. Поскачем вместе.

Но я в ответ только улыбнулась и допила последний глоток игристого. Мимо прошёл лакей и Эйдан подал мне новый бокал.

— Чувствуй себя свободно, милая. Мы приехали отдыхать!

И он отошёл, оставив меня наедине с моими мыслями. Но одиночество длилось недолго — я отыскала в толпе Роберта Маклейна, который мирно беседовал с Бри. Нождаданно! Когда она успела появиться?

Я подошла к ним и улыбунулась своей подружке — если мы всё ещё дружили, конечно.

— Бри, дорогая, очень рада тебя видеть, — и мы с ней, не сговариваясь, прикоснулись щеками друг к другу в имитации дружеского объятия. — Я так переживала за тебя! Тогда, на озере...

Многозначительно на неё посмотрев, я убедилась, что она меня прекрасно поняла.

— Было непохоже, что переживала, — съязвила она. Старая добрая Бри! Ледяная красавица с острым язычком.

— Ну если бы кто-то не сдал меня Эйдану, то я бы непременно о тебе позаботилась! — вернула я ей колкость, краем глаза наблюдая за Робертом. Он стоял со скупающим видом и слушал нашу милую перебранку.

— Лорд Роберт, рада вновь встретить вас в добром здравии! — сказала я, а он кивнул, отвесил лёгкий поклон и удалился, заметив лакея с подносом. Избегает.

Я вздохнула, но Бри наклонилась ко мне и прошептала:

— Маленькая глупая Женя, ты ещё удивляешься? Я бы на месте Роберта вообще убегала бы, только завидев тебя. Но

он молодец, держится.

— Роб не трус, в отличие от тебя, — сейчас мне нравилось это шуточное противостояние с Бри. Оно было искреннее и намного приятнее, чем недомолвки и все эти тайны, которые скрывали от меня окружающие.

— Не трус. Но весть о твоей влюблённости в лорда Маклейна явно не понравилась королю. Мужчины такого не прощают, — невинно пропела она.

— Не твоя ли птичка напела? — спросила я, сузив глаза.

— Даже если и моя, то что с того? Каждый держится за эту жизнь, как может! — Бри отсалютовала мне крошечным бутербродом с маслиной и тунцом и была такова.

Ну, что ж. Роберт меня избегает, Бри открыто язвит, а Эйдан разрешил развлекаться. Может быть, так и стоит поступить?

Ближе к обеду наш багаж погрузили на большой корабль, который все здесь почему-то называли яхтой, а мы сами ступили на судно последними. Заиграл оркестр на берегу, трап был убран и матросы забежали по палубе, готовя яхту к отплытию.

Далёкий горизонт манил своей неизведанностью, и я только сейчас сообразила, что мы покидаем остров Эл. Корабль отплыл на Юго-Восток, и сколько продлится наше путешествие, я не представляла. Зато стояла в окружении трёх поклонников и улыбалась им всем с особым удовольствием.

Друг Эйдана, которого я видела ещё в Королевском замке, оказался остроумным и находчивым собеседником. Его звали Серж Олон и он без зазрения совести открыто за мной ухаживал. Прямо сейчас по его знаку принесли кружевной зонтик из каюты, чтобы я не испортила свою белоснежную кожу быстрым морским загаром.

— Мы идём на мой остров, который расположен в открытом море. Если ветер будет таким же, как сейчас, то мы успеем добраться туда уже завтра к вечеру. В этих широтах вода спокойная, поэтому даже качки не предвидится. Вы хорошо переносите морские путешествия, Ваше Высочество? — голубоглазый брюнет учтиво уставился на меня, не преминув соорудить мне глазки.

— У меня не было возможности проверить, милый Серж, — ответила я, чувствуя себя центром внимания и наслаждаясь ситуацией. — Но я надеюсь, что организм у меня крепкий, и не подведёт.

Двое других собеседников — лорд Джонатан и лорд Квентир — согласно закивали.

— Вы такая отважная юная леди, принцесса, — восхитился один.

— Именно такой королевы достоин наш Эл! — подхватил другой.

У меня уже щёки устали улыбаться, но я не спешила уходить. Стоять и слушать ни к чему не обязывающую болтовню было приятно. Один из поклонников принес мне креман-

ку с нарезанными фруктами, второй держал тарелку с кусочком пирожного. Я наслаждалась жизнью и планировала делать это как можно дольше.

— Позвольте, лорды, украсть у вас мою невесту, — услышала я над ухом низкий голос и вздрогнула. — Мне самому хочется побыть в её обществе.

Лордов как ветром сдуло, а Эйдан хитро улыбнулся и построился рядом со мной, облокотившись о борт корабля. Матросы тем временем поставили паруса и судно чуть накренилось набок.

— Эйдан, что тебе от меня нужно, — недовольно проговорила я и ощутила привычное напряжение в его присутствии.

— Перестань на меня злиться. Нам всё равно придётся бывать вместе, нравится тебе это или нет, — парировал он. Я ощутила хоть какое-то движение энергии — когда мы, не скрываясь, говорили правду, мне становилось легче.

— Это так не работает. Сперва ты... принуждаешь меня, а потом велишь перестать злиться. Я вообще решила больше никогда тебя к себе не подпускать. Так что привыкай.

Как же приятно было высказать ему всё в лицо!

— А кого будешь подпускать? Этих хлыщей? — он недовольно мотнул головой в сторону моих поспешно ретировавшихся поклонников.

— Никого не буду. Вы мне все одинаково противны, — сказала я и поняла, что поведала чистую правду. Ни об одном мужчине я больше не думаю в том ключе, который пред-

полагает постель.

Эйдан помолчал и сделал глоток из бокала. Я молча стояла рядом и смотрела на горизонт, отчаянно желая, чтобы король исчез. Но его присутствие было ощутимо — я чувствовала рядом его крупное мускулистое тело и не могла перестать об этом думать.

— Давай заключим ещё один договор, — вздохнул он.

— Какой? — вот сейчас мне было намного интереснее, чем я хотела показать.

— Ты перестаёшь избегать меня на людях, потому что это уже вызывает кривотолки. Не хамишь мне при слугах и не оспариваешь мои решения вслух. По крайней мере до того момента, как мы обсудим их наедине, — произнёс он твёрдо. — И ещё одно — ты даёшь мне второй шанс. В плане ухаживаний и близости.

Я чуть не задохнулась от негодования. С чего бы я должна это всё соблюдать?

— А ты мне что? — насмешливо спросила я.

— А чего бы тебе хотелось? — он повернулся ко мне и заставил посмотреть ему в лицо.

Я замолчала, потому что нечего было ему ответить. Он поймал меня в момент, когда я была максимально расслаблена, и заготовленных желаний у меня не было. Но я попыталась собрать мысли в кучу.

— Знаешь, Эйдан, ты испортил всё, что мог. И даже не раскаялся в этом, как будто бы это нормально. Ты принуж-

даешь меня к свадьбе. Ты нуждаешься во мне — потому что все окружающие признали меня потомком короля Георга Восьмого. Что мешает мне убить тебя и самой занять трон? — я впервые с той ночи посмотрела ему в глаза и ощутила, что забыла, как они могут быть притягательны.

Он даже не ухмыльнулся. Выдержал мой взгляд, и даже взял двумя пальцами за подбородок, чтобы я не могла отвернуть лицо:

— Я нуждаюсь в тебе. В твоих жилах течет кровь, в которой нуждается мой род. Ты действительно потомок Эллинггов. Я хочу тебя, как женщину. Но если ты пойдёшь против меня — я подниму всю грязь, которой запятнал себя твой отец и вылью на твою голову. Также быстро, как и возвысил, я опорочу тебя в глазах подданных. Я конфискую твоё имущество и меня будут благодарить за это. Тебя даже поломойкой никто не возьмёт в свой дом. Ну, а уж о том, чтобы женщина единолично заняла престол — такого никто не позволит, даже если меня не будет в живых.

Он подождал, пока его слова дойдут до меня, и удержал второй рукой, чтобы я не сбежала:

— Но я не хочу всего этого. Я предлагаю тебе мир. Помнишь, ты когда-то таяла в моих объятиях? Я дурак, что всё разрушил. И хочу вернуть назад. Поэтому я и спрашиваю: чего ты хочешь?

Обида жгла глаза, и в них уже начинали собираться слёзы. Услышать раскаяние из уст Эйдана было неожиданно,

но только осознав его слова, я поняла, как в них нуждалась. Но... простить его не могла. Душа внутри рвалась и плакала, и даже если бы очень захотела, я не смогла бы изгнать горечь и отвращение, поселившиеся внутри.

Я опустила ресницы, и по щеке побежала предательская слеза. Было унижительно плакать вот так, в объятиях своего обидчика и на глазах у придворных, и я смогла себя пересилить.

— Я обдумаю твои слова, Эйдан. И если смогу принять твои условия, то озвучу свои. Но не сейчас. Не торопи меня.

Он отпустил меня, и я поспешно отвернулась к морю, где солёный бриз быстро высушит щёки.

Чего я хочу?

Как ему сказать, чтобы он понял?

Я хочу быть счастливой. Чтобы меня никто ни к чему не принуждал. Хочу заниматься любимым делом — мои руки уже очень соскучились по пуховому тесту и жару духовки. Хочу любви и детей от мужчины, которого выберу сама. Хочу быть лучшей в своём деле, чтобы меня знали, как настоящего профессионала и не воровали мои идеи. И меньше всего на свете я хочу выходить замуж за насильника.

— Я хочу отдохнуть, — пробормотала я и ушла в каюту. Хотелось поплакать в тишине и обдумать, что ответить королю. А в том, что он будет торопить с ответом, я уверена.

В каюте ощутила, что осталась совсем без сил. Яхту по-

качивало, и через некоторое время на меня напала дурнота. Кусочек сахара, как и кисленький лимонад, не помог. Меня вывернуло наизнанку всем съеденным и я долго лежала на кровати, приходя в себя.

В голове крутились разные мысли. Это морская болезнь? Или всё же беременность? Сколько времени прошло, когда появляются первые признаки? Я безумно боялась, что та ночь дала свои плоды, потому что не хотела всю жизнь видеть перед глазами живое напоминание о случившемся. Да, возможно, это неправильно, но ничего не могла с собой поделать.

Я вся взмокла от слабости, и когда попыталась вызвать огонь, чтобы полечить себя, то у меня и на это не хватило сил.

И только провалившись в глубокий сон, наконец, забылась и сознание поглотила спасительная темнота.

Следующим утром меня разбудил дикий голод. Я ощутила, как подрагивают руки и ноги, и поспешила позвонить в колокольчик. Юли, прибежавшая откуда-то сверху, принесла большую миску овсянки и кусок хлеба.

— Кок сказал мне, что морскую болезнь легче лечить простой едой, — проговорила она тоненьким голоском, подавая серебряную ложку. Ага, значит, видела следы моей «болезни».

Я накинулась на овсянку, заедая хлебом, и жадно глотала порцию за порцией. Наконец, слабость постепенно прошла и

я смогла даже выпить несладкого лимонада. Стало хорошо.

Следующий час Юли прибирала меня и умывала, и я вышла на палубу только часам к десяти утра. Там было пустынно — очевидно, что придворные кутили до рассвета, и сейчас все безбожно дрыхли в каютах. У меня было пару часов до того момента, как любопытные сунутся наверх, чтобы подышать морским воздухом.

Паруса бессильно повисли, и на море не было ни намёка на ветер. Зато всюду пригревало солнце, и я прошла под натянутый на носу тент и растянулась на шезлонге. Мне тут же предложили фруктов и напитки, и я выбрала холодный ягодный морс со льдом. Хорошо, что здесь загар не в моде — моя бледная кожа не выносит солнечных лучей и тут же становится красной, как после бани. Тут я могла с чистой совестью прятаться от ультрафиолета и блюсти цвет своей кожи.

Через полчаса ко мне подсела Бри. Сегодня она, пожалуй, была менее агрессивной и более разговорчивой. После обмена приветствиями мы начали лёгкий разговор.

— Я не вижу среди гостей леди Арронскую или лорда Хантера. Хотя карету с их гербом заметила в обозе, — обронила я, наблюдая, как нахальная чайка подлетела к блюду и, резко схватив розовую креветку, взмыла в небо.

Бри тоже проследила за ней взглядом и ответила:

— Потому что их и нет среди сопровождающих. Карета была предназначена мне.

Моя челюсть почти отпала, но я вовремя спохватилась и

взяла себя в руки. Надо бы поучиться этому у Бри.

— Тебе? Значит, ты тоже герцогиня Арронская? — удивилась я.

— Нет. Но имею к семье некоторое отношение, — спокойно ответила Бри и бросила в свой бокал крупную оливку. — Джеймс не может отлучаться из Эльмариона одновременно с королем, потому что сейчас он временно замещает его. Государственные дела никто не отменял.

— А леди Анна? Я была бы рада иметь её в попутчицах, — поделилась я, доедая треугольный кусочек арбуза без корки. Святые люди — даже семечки выковыривают из него для королевских особ!

— Леди Анна не переносит жару и всегда на лето прячется в своих садах, или уезжает гостить к северным друзьям, — пояснила Бри и вздохнула. — Как бы сейчасгодились чёрные очки из твоего мира! Из-за яркого солнца я вынуждена щуриться, а от этого возникают морщины!

Я прыснула — так не вязался облик суровой Бри с такой заботой о красоте кожи лица.

— Ну и что нам мешает изготовить себе тёмные очки? — проговорила я. — В моём детстве мы коптели стекла и смотрели сквозь них на солнце. Особенно на затмение, которое было в Сибири в восьмом году. Здесь тоже можно придумать что-то подобное.

Бри оживилась и посмотрела на меня:

— Думаешь, это возможно? Мы найдём такого умельца?

— наконец-то я задела её за живое. Эту женщину действительно волнует только красота!

— Если правильно объяснить и нарисовать, то почему и нет? Тем более, что я без пяти минут королева. Кто мне откажет? — я улыбнулась и поймала ответную улыбку от подруги.

— А ещё мы запретим изготавливать очки для кого-либо ещё, кроме нас, — мечтательно проговорила она, а я рассмеялась:

— Нельзя быть такой жадной, Бри! Люди тоже заслуживают хоть капельку прогресса!

Но подруга внезапно посерьёзнела и сказала несколько угрожающее:

— Ты даже понятия не имеешь, насколько я жадная, Женья. Особенно, если у меня отнимают моё.

И по моему телу неожиданно поползли мурашки. В каком смысле?

Глава 4

Что делают люди в отпуске? Загорают, читают книжки, пьют вино, едят фрукты и заводят курортные романы.

Чем занимаюсь я?

Прячусь от солнца и терплю длинную одежду, скрываюсь от собственного жениха, а ещё пытаюсь разгадать, кто же такая Бри. Она явно многого мне не договаривает. Прикидывается бедной овечкой, вынужденной шпионить ради пропитания. А на самом деле она — самая свободная женщина на этом корабле. Появляется и исчезает, когда захочет. Носит ту одежду, которая нравится ей самой. Занимается тем, чем ей нравится, ну или делает такой вид. Язвит каждому, кто ей не по нраву, и в принципе гуляет сама по себе, как заправская кошка. И имеет отношение к семье герцогов Арронских, что само по себе подразумевает, что ей не грозит умереть с голоду.

Кто посмеет отнять у неё что-либо? И кому она это позволит?

Когда на палубу стали выходить первые придворные, я, наоборот, спустилась в каюту. Пора было поесть, пока ветра нет и судно почти не качает. Слабость всё ещё давала о себе знать, но я надеялась справиться с ней с помощью еды.

Сегодня рацион был поприятнее — свежий арбуз, жареные крылышки цыплёнка в медово-горчичном соусе, квад-

ратные кусочки свежесолёного лосося в панировке из кунжута и крошечные бутерброды с огурцом и креветкой. Повар Эштонов оказался ничуть не хуже Арроновского Андреаса, и намного лучше покойного королевского коллеги.

С аппетитом умяв предложенную трапезу, я осмотрела свою руку, по-прежнему забинтованную и не до конца долеченную. Вызвала Лиловый огонь, но вместо него появился оранжевый. Он поскакал по моей ладошке, но ничего не сделал. Странно! Почему он меня не слушается?

Зато откат накрыл такой, что я мгновенно отрубилась и проспала до вечера, пока Юли не разбудила меня и не сообщила, что мы прибыли на остров Эльбион. Я сладко потянулась, и ощутила, что снова полна сил и энергии. Где бы раздобыть розетку, чтобы она меня заряжала без сахара и сна?

Остров Эльбион оказался маленьким уютным частным островком с небольшой гаванью и пристанью всего на несколько судёнышек. Среди буйной зелени проглядывали мощёные камнем дорожки и невысокие белёные стены между домиками. Небольшие жилища крестьян лепились к скале и сбегали к морю пологими ступенями.

Пахло нагретым камнем и рыбой. Громкие чайки сновали между носильщиками, которые трудолюбивыми муравьями взбирались на палубу по трём трапам и исчезали в гружёном трюме.

Для аристократов на каменный причал был спущен широкий трап с поручнями, по которому мы с Эйданом взойшли

на берег.

Здесь нас ждали лёгкие экипажи, в которые погрузились гости и минут десять ехали до главного дома. Я поражаюсь, как хорошо устроилась местная аристократия. Я бы однозначно предпочла жить в таком месте, а не в устаревшем Королевском дворце. Здесь всё напоминало какой-то уютный курортный город то ли в Греции, то ли в Турции.

Вилла тоже не подкачала. Белые стены, окружавшие поместье, и синие наличники окон напоминали греческие усадьбы. В центре возвышался монументальный дом, а перед ним — самый настоящий фонтан!

Значит, технологии позволяют проводить здесь воду и запускать струи в небо! Почему этого нет в столице? Я смотрела вокруг широко открытыми глазами и впитывала в себя южные краски и запахи. В воздухе разливался какой-то сладковатый аромат, тягучий и манящий. Так пахнет только там, где растут вечнозелёные растения.

Дорожки в поместье были посыпаны дроблёным известняком. Он быстро окрасил туфельки дам в белёсый цвет, но зато прекрасно смотрелся на фоне тропической зелени и бездонного синего неба. В таком месте нужно проводить медовый месяц!

Невольно зардевшись, я оглянулась. Никто не заметил моего восторженного состояния?

Пока нас разместили и сытно накормили, настала ночь. Но придворным было не до сна — приём перерос в танцы, и

причём пары отплясывали особенно весело. Никакого чванства и степенности, как в Королевском замке. Взрослые люди будто бы вырвались от родителей и всеобщего надзора и веселились на всю катушку. Даже Эйдан отбросил свою всегдашнюю серьёзность и закружил меня в танце.

Его прикосновения творили со мной странное. Между нами будто бы пробегала искра, и я чувствовала тягучую слабость в ногах. Но он улыбался, шептал мне: «Ты самая прекрасная женщина на свете!» И я проникалась его обаянием, отдаваясь во власть музыке и тёплому ветру.

В какой-то момент совершенно расслабилась и почувствовала, как в венах бурлит веселье и восторг. Я раскрыла ладонь, откуда показался оранжевый огонь, который тут же подбросила вверх, держась второй рукой за плечо Эйдана. Над нами сверкнул сноп ярких искр и взорвался в самой вышине фейерверком. Это была моя дань летнему вечеру, прекрасному, как самая волшебная драгоценность.

Гости взвизгнули, а потом захлопали в ладоши, очарованно любясь гаснущими в небе снопами искр. Я же покачнулась, поздно вспомнив от откате. Поэтому сняла свои туфельки, ощутив ступнями горячее тепло каменных плит на танцполе, а потом неверной походкой пошла к лужайке. Пальцы ног с наслаждением утонули в зелёной траве и я почувствовала неожиданное облегчение. Добрела до ближайшего кипариса и обняла его стройный ствол.

В ушах прозвучал папин голос: «Дерево, Женя, оно жи-

вое. Если ты обнимешь его и прислушаешься к голосу, то услышишь самые сокровенные тайны природы. Всегда, когда тебе плохо и нет сил, прислоняйся к дереву. Оно даст тебе всю силу, которой обладает».

То ли радость, то ли лёгкое опьянение сыграло свою роль. Но я вдруг ощутила, как стала ещё одним стволом. Мои ноги, как корни, упирались в землю, а верхняя часть тела сливалась с шершавой корой. Энергия потекла в меня, как в иссохшую почву. Я почти физически чувствовала, как невесомое зеленоватое облако проходит сквозь кожу и наполняет меня изнутри. Отката как не бывало.

Сердце по-сумасшедшему билось, и я не могла поверить, что всё оказалось настолько просто. Обнять дерево? Посто-ять босиком на траве? И всё? Ни сахара, ни долгого сна?

Тогда к чему был весь этот сыр-бор? Строгие санкции вокруг сахара, как средства, снимающего откат. Монополия аристократов. Не может же быть такого, что маги просто не знают о таком простом способе снятия последствий колдовства?

Я отделилась от дерева, и чтобы никто не увидел моего ликования, босиком побрела по траве к морю, чьё дыхание слышалось совсем неподалёку. Факелы, воткнутые в специальные держатели на деревьях, освещали пустынную дорожку. Мне хотелось побыть наедине с собой и обдумать этот открытие, а ещё до дрожи хотелось почувствовать на своей коже соль морской воды.

Хотелось содрать все эти нарядные тряпки и окунуться с головой, почувствовав, как намокшие пряди колышутся вокруг головы и дарят покой. Растянуться бы на песочке и лежать, глядя на незнакомые звёзды...

Из всего этого я сделала только это — растянулась на песке, задрав голову вверх. Ноги застыли после прогулки по морской воде, но я чувствовала себя как никогда живой. Хотелось верить, что вот сейчас я поверну голову и увижу мужчину, к которому захочется потянуться губами и забыться в его объятиях.

Но я была одна. Даже удивительно, как это мне удалось ускользнуть незамеченной. Я повернула левую ладонь к неверному лунному свету и даже не удивилась, что кожа оказалась гладкой и здоровой. От раны не осталось даже следа. Я тихонько рассмеялась своему открытию и глубоко вдохнула пряный воздух. Я была благодарна этому дню.

Поместье было достаточно большим, чтобы люди группами разбрелись по территории и не мешали друг другу. На следующий день после прибытия причалили ещё яхты, с которых сошли незнакомые мне лорды и леди. Но я была настолько переполнена осознанием своего открытия, что просто излучала энергию и довольство.

Эйдан не сводил с меня восхищённых глаз. Мужчины наперебой спешили представиться и украдкой разглядывали меня, как нового человека в их узком кругу, да ещё и буду-

щую королеву, а я не спешила их разочаровывать. Даже Роберт Маклейн осмелился постоять в моей компании, украдкой бросая странные взгляды сквозь рой кавалеров.

К обеду второго дня все были немножко навеселе. Кто-то только вылез из постели и сразу пришёл на пляж, а кто-то сонно позёвывал, собираясь прилечь на обеденный сон в тишине пустой усадьбы. Здесь царила радостная неразбериха, и каждый делал, что хотел. Никаких церемоний, никаких протоколов.

Лично я посматривала на дикие заросли за забором усадьбы, чтобы разведать наличие каких-нибудь пряных трав и специй. Я видела на картинках, как растёт перец, и надеялась, что по запаху смогу отличить коричное дерево от любого другого. Возможно, где-то тут можно найти дикорастущие кусты кофе и какао? Вдруг в самой чаще висят коричневые стручки ванили?

Бри, расслабленная после обильных возлияний и мужских комплиментов, незаметно возникла рядом.

— Я хотела тебя подготовить, — легкомысленно проговорила она. — Завтра будет сложный день. Морально.

— С чего бы это? — проговорила я в сторону, подходя ближе к цветущей ветке, лежащей поверх изгороди.

— По традиции король будет возлагать цветы на могилу погибших детей. И будет общая молитва.

Молитва? Я настолько привыкла к мысли, что в этом мире главенствует магия, что совсем забыла о религии. А ведь Си-

билла была набожная, да и я в Эльмарионе посещала службу. Мысль о молитве показалась интересной.

И только во вторую очередь до меня дошла мысль о погибших детях. Я всем телом развернулась к Бри и взглядом впиалась ей в лицо.

— К какой могиле? — кровь отхлынула от лица и я почувствовала озноб.

— Тут неподалёку есть пещера, в которой были найдены тела мёртвых детей с магическими способностями. Это было больше двадцати пяти лет назад, — Бри обеспокоенно всматривалась в моё лицо и добавила: — Именно это послужило основанием для обвинения против короля Георга.

Лицо Бри выражало скорбь и что-то ещё, какое-то ускользающее чувство, которое она быстро спрятала за привычной маской. Но новость настолько оглушила меня, что я проскочила этот момент в своём сознании и закрыла глаза, чтобы обдумать известие.

— И... будет какая-то церемония? — переспросила я. — Как это будет выглядеть?

— Все наденут скромные одежды и принесут по букетику. Потом капеллан местной церкви проведёт службу и прочитает молитву об упокоении невинных. Затем зажгут свечи. И после все разойдутся, чтобы продолжать есть, пить и веселиться.

Бри пыталась придать легкомысленности своему тону, но я уловила скрытый смысл.

— И мне обязательно присутствовать? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Более того, на тебя будут устремлены все взгляды. Это будет твой экзамен, — поджала губы Бри. — Поэтому я и посчитала нужным тебя предупредить.

Вечно я не успеваю за событиями! Опять узнаю всё последней! Почему бы не приставить ко мне человека-справочник, который долго и обстоятельно рассказывал бы мне обо всём, что мне нужно знать. Как расспрашивать людей, если не знаешь, чего ожидать вообще?

Мысли об отце ворвались в моё сознание. Бри уже отошла, а я всё стояла, облокотившись спиной о дерево, и вспоминала. Папа казался таким родным, таким своим. Все эти рассказы про замученных детей, про его преступления во время правления не укладывались в моей голове. Вот он держит меня на плечах и покупает сахарную вату, а вот его помпезный портрет в заброшенной комнате Королевского замка, покрытый пылью и паутиной.

Что за цирк для меня придумал Эйдан? Он хочет, чтобы я отреклась от отца? Публично и открыто? Осудила? Ни за что! У меня будет собственная игра!

В свои покои я вернулась с чётким намерением. В стопке газет и документов, взятых в дорогу, лежала неприметная тетрадочка, исписанная папиным почерком. Мне нужно снова перечитать то, что он написал. Нужно прикоснуться мыслями к нему и набраться сил, читая родные слова.

Тетрадка казалась тёплой в моих руках. Мягкие страницы послушно шелестели в пальцах, когда я раскрыла ладонь и на ней запрыгал Лиловый огонёк. Почему он меняется на оранжевый и обратно? Но размышлять было некогда. Я увидела, что мне открылось новое послание папы, ранее зашифрованное в непонятных лиловых буквах.

«Милая моя дочка. Я смотрю на то, как ты растешь, и меня охватывает страх при мысли о том, что тебя могло бы ждать в Эле. Как хорошо, что тот мир недоступен тебе, а ты — ему. Жестокости хватает и в этом мире, но здесь хотя бы нет тех ужасных людей, что используют детей с магическими способностями. Мне пришлось покинуть Королевство, потому что меня обвинили в страшном преступлении. Десятки маленьких жизней, замученных по воле человека, который посмел воспользоваться их магией себе во благо. Я плакал, когда нашел их маленькие тела. Тогда мне не хватило времени разобраться, кто виноват в их смерти. И я до конца жизни несу в себе этот грех — я не смог наказать виновных, хотя обязан был в силу своего королевского статуса. Я люблю тебя, доченька. Знай, что я невиновен в том, в чём меня обвиняли. На моей совести нет детских жизней. Мне пришлось убивать врагов, на коне и с мечом в руке. Но я никогда не убивал безоружных. И если бы у меня было время, я обязательно бы нашёл истинного виновника. Но тебе стоит знать только то, что на мне и моих потомках нет вины. Живи спокойно, а я всегда буду рядом, хотя бы в мыслях. Твой папа

Георг.

P.S. Опасайся синего магического песка — он вытягивает колдовские силы. Вода, трава, деревья и земля — возвращает. Тренируй свои способности. Самое простое — это представить вокруг себя магический кокон. Когда он окрепнет, после многих тренировок, то сможет защитить тебя. Твоё воображение — твой меч. Всё, что ты представила — существует на самом деле. Учись постоянно, тренируйся и никому не показывай свою силу. Не доверяй даже самым близким. Не повторяй моих ошибок».

Тетрадка выпала из рук, пока я собирала мысли в кучу. Язвительный голос в голове твердил, что папа мог бы и пораньше сообщить про воду и деревья, а ещё про то, как мне тренировать силу. И на том спасибо. А другая часть — человеческая Женя — плакала, не скрывая слёз. Я безоговорочно верила тому, что он написал. Я знала его и чувствовала, что он не мог совершить того, в чём его обвиняли. А значит, придётся это как-то доказать. На меня тоже падает тень тяжкого обвинения.

Если бы можно было оживить мёртвых и дать им рассказать всё, что с ними случилось...

Утром, когда во дворе поместья собрались придворные, одетые в скромные белые наряды, я спустилась вниз и хмуро оглядела их всех. Никакого плана у меня не было. Я всю ночь проворочалась на своей кровати, обдумывая сложившуюся

ситуацию, но так и не смогла придумать что-то более-менее связное. Поэтому пришлось подниматься, умываться и действовать по ситуации. В конце концов, я за словом в карман никогда не лезла. Одно знала точно — нельзя показывать, что я не верю в виновность отца. Под подозрением — каждый. Поэтому надеваем скорбную личину и в путь. Я тут не росла, я вообще не при делах.

Единственное, в чём я была уверена, это в своём воображаемом коконе. Я мысленно рисовала его с рассвета и до подъёма, и теперь физически чувствовала его над своей головой. Интересно, кто-нибудь ощутит его также, как это делаю я?

Эйдан подошёл ко мне сразу же и учтиво поцеловал руку, потом предложил свой локоть и протянул букет белых лилий. Они одуряюще пахли, и почти сразу же у меня закружилась голова.

Мы во главе процессии двинулись к морю. Вдоль кромки пляжа прошли к скалам и там я увидела пещеру, которая хитроумно скрывалась за двумя выступами. Если не знать, что здесь есть такое укрытие, ни за что не догадаешься.

Там уже поджидал священнослужитель с молодыми помощниками. Они зажгли двадцать одну свечу и начали службу. Молитва, по обыкновению, трогала за душу. Я заставила себя отвлечься от обвинений в сторону отца и просто скорбела вместе со всеми. Дети, которым сейчас было бы чуть больше лет, чем мне, стали невинными жертвами и инстру-

ментом по свержению действующей власти. И если я хочу выяснить, что произошло тогда, то нужно было начинать отсюда. С места, где всё началось и всё закончилось.

Когда служба закончилась и мы молча возложили цветы, я оглянулась на пещеру. Свечи догорели и погасли, и мне стало жаль этой кратковременной памяти. Я раскрыла ладошку и двадцать один лиловый огонёк заплясал под сводами пещеры. Стало красиво.

Глава 5

После церемонии Эйдан стал особенно внимателен ко мне. Заботливо поддерживал под локоть, принёс горячего кофе. По глазам видела — он был доволен тем, как я вела себя на церемонии. Весь день был предупредителен и вежлив, не отходил от меня ни на шаг.

Сначала я раздражалась, потому что хотелось побыть в своих мыслях и обдумать всё то, что узнала. Сопоставить образ папы и то, что слышала тут из уст чужих людей. Постоять ногами на траве, зарядиться энергией. Но Эйдан, казалось, был везде.

Когда подали обед, накрытый в белоснежной беседке прямо посреди парка, он усадил меня на почётное место рядом с собой — и всю трапезу развлекал. Напротив нас расположилась чета Эштон, и я с удовольствием общалась с Оливией и её супругом, похожим на пирата. Леди Эштон так и не сняла белых траурных одежд.

— Я подкинула вашей невесте ужасающую идею, — тонко улыбнулась она Эйдану. — Теперь принцесса Евгения подумывает о том, чтобы установить право наследования всего имущества за женщинами.

— Ну вот, теперь Эйдан всё знает и мне не удастся провернуть всё втихаря, — притворно расстроилась я и намазала паштет из морского криля на поджаренный крутон. — Я

приглашу вас, леди Оливия, ко двору, и мы вместе составим заговор против мужчин.

Мы с Оливией рассмеялись, пока Эйдан с лордом Эштоном обсуждали завтрашнюю рыбалку.

— Скажу по секрету, принцесса Евгения, что вам не следует соглашаться на эту ужасную затею, — прошептала она мне. — Мужчины ужасно скучны, пока плятятся на воду в ожидании, что какая-то глупая рыбёшка попадётся на их удочку. А если такая и найдётся, то они перемажутся в её внутренностях и чешуе, и будут отвратительно вонять. А уж если откроют чёрный ром и примутся отмечать улов, то это и вовсе зрелище не для женских глаз.

— Вы советуете пропустить эту часть программы? — прямо спросила я её, осторожно соскребая двузубой вилкой сырную корочку с мидии, запечённой на углях. Та пахла дымом и морем, и я давно не ела ничего вкуснее.

— Я просто рекомендую! Знаете, тут имеется особое место в поместье, куда нет доступа мужчинам. Зато там есть прекрасные руки служанок, что разминают каждую косточку. Они наносят волшебные масла, и после их массажа...

— Ни слова больше, леди Оливия. Я согласна! — улыбнулась я, предвкушая южную СПА-программу. Об этом даже и мечтать не приходилось!

Эйдан нежно тронул меня за рукав и пригласил на танец. Я, увидев, что за беседой мы пропустили начало веселья, послушно встала. Несколько пар уже кружились в вальсе на

утоптанной площадке, выходящей баллюстрадой прямо на море. Над водой алел закат, и красная дорожка подсвечивала и волны, и небо до самого горизонта.

Это было очень романтично.

Эйдан осторожно положил руку мне на талию и уверенно повёл. Мой опыт вальсирования ограничивался школьным выпускным вечером, когда мы полгода разучивали основные па с неловкими мальчиками. Но теперь море, вино и закат сделали своё дело. Ноги сами вспомнили ритм «раз-два-три» и понесли меня кружиться в объятиях короля.

Внутренне я была настороже — и если бы он допустил хоть что-то вольное, тут же бы сбежала. Но Эйдан явно сменил тактику — он был предупредителен и осторожен, не позволяя рукам гулять по моему телу. И в конце концов у меня получилось расслабиться и отдаться ритму.

После я танцевала ещё с лордом Эштоном, а потом меня пригласил и Роб Маклейн.

— Ты больше не боишься, что тебя заточат в темницу из-за меня? — расслабленно спросила я его, кокетливо наклонив голову.

— Я был бы счастлив, если бы меня схватили только из-за тебя, — вернул он улыбку, и я почувствовала, как напряглась его рука на моей талии.

— В каком смысле? — я откинула голову назад и посмотрела на него внимательнее.

— Ты помогла мне раскрыть тайну убийства моей семьи,

— он был очень серьёзен, но губы его улыбались. — И я тебе очень благодарен. Только улыбайся, прошу тебя, и не показывай виду, что мы разговариваем о серьёзных вещах.

И он особенно лихо закрутил меня, вынуждая прекратить разговор и следить за дыханием.

— Род Маклейнов истребили из-за того, что отец отказывался разрешать добычу Изумрудного песка на своих землях, — спустя несколько тактов проговорил он. — И когда семьи не стало, продолжали добывать и оббирать маленький народец. Пока я рос, у короны был беспрепятственный доступ к магическим ископаемым в окрестностях Форса.

Я прикрыла глаза, переваривая эту новость. Значит, дело не в близкородственной магии, а в ресурсах. Здесь нет ничего нового — в моём мире из-за полезных ископаемых не гнушались истреблять целые народы и страны. Интересно, если бы отец Роберта знал, к чему приведёт его решение отказать королю, он бы всё равно его принял?

— Ты из-за этого участвовал в заговоре против короля Ричарда? — проговорила я одними губами.

— У меня не было доказательств, но я уже многое знал из того, что тебе сейчас рассказал. А когда ты показала мне место, где подобрала мешок с Изумрудным песком и рассказала про корабль, я всё понял.

— И напали на нас тогда тоже люди короля?

— Да. Добыча всё ещё идёт. Правда, король Эйдан уверил меня, что он об этом ничего не знал.

Я тут же поймала на себе нетерпеливый взгляд своего жениха и поняла, что танец пора прекращать.

— Спасибо, что рассказал. Но лучше я буду делать вид, что ничего не знаю об этом, а думаю, что ты пострадал из-за королевской ревности.

— Разумное решение, — Роберт лихо мне улыбнулся, потом подвел к королю и с чувством поцеловал руку, покидая танцевальную площадку.

Эйдан с улыбкой кивнул и прошептал мне:

— Ты пытаешься вызвать мою ревность?

Мне захотелось картинно расхохотаться, чтобы отвести подозрения, но я мило улыбнулась, посмотрела на него из-под ресниц и ответила:

— И мысли не было! Ты планируешь запретить мне общаться с другими мужчинами?

Эйдан подал мне руку и пригласил прогуляться.

— На самом деле нет. Я не вижу в тебе никаких явных пороков. Ты прекрасна, моя Евгения. И я бы хотел, чтобы мы начали всё с начала.

Я пытливо посмотрела ему в лицо, но ничего не ответила. Искренен ли он? На самом деле я бы тоже хотела начать всё с начала, потому что жить во вражде я не смогу. Но точно ли он сможет сдержать своё слово? В жизни будет ещё много ситуаций, где я буду действовать так, как считаю нужным. Что он будет делать тогда?

— Ты подумала, что ты хочешь попросить взамен того,

что я получу ещё один шанс?

— Я не уверена, что ты выполнил прошлый уговор до конца, — неуверенно начала я. — Я по-прежнему не знаю всего, что касается свержения и бегства моего отца. Те бумаги, что мне прислали — полная ерунда!

Эйдан нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что мой секретарь плохо справился со своим заданием?

— Я думаю, что мне намеренно подсунули кипу ничего не значащих газетных статей и... — тут я споткнулась о массивный древесный корень, выпирающий из-под земли прямо посередине тропинки, и начала падать.

Эйдан среагировал и обхватил меня левой рукой, невольно прижав к себе. Наши глаза встретились, и я ощутила, как между нами проскочила искра. Тело заполнил жар, и я ощутила его от макушки до кончиков пальцев на ногах. Колени тут же ослабели.

Король подхватил меня второй рукой, а потом медленно наклонился и нежно поцеловал. Жар свернулся клубком в позвоночнике и мягко опустился в низ живота, а я поразилась реакции своего тела. И отталкивать не стала.

А когда открыла глаза, потому что Эйдан закончил поцелуй, то почувствовала, что если бы не его поддержка, то точно бы упала.

Свободной рукой я оперлась о дерево и мягко высвободилась, восстанавливая дыхание. Такого я не ожидала — соб-

ственное тело предавало, и мне нужно было восстановить силы. Я скинула туфельки и встала босиком на землю, опираясь на ствол. Почти физически я почувствовала, как наполняюсь живительной энергией, и закрыла глаза.

— Голова кружится? — нежно спросил Эйдан без тени самодовольства на лице. Только забота и участие.

— Отведи меня в дом, — попросила я его, но надевать туфельки не стала. Он легко подхватил их одной рукой, меня — другой, и мы двинулись в сторону особняка, освещённого мерцающими огнями.

Я молчала, и он не прерывал тишину. Может быть, тело не врёт? И мне и правда суждено прожить всю жизнь с этим человеком, несмотря на ужасное начало? Может он измениться?

Наутро я чувствовала себя больной и разбитой. То ли мидии были несвежими, то ли вина было слишком много. Я осталась в постели и отклонила приглашение леди Эштон составить ей компанию и посетить средневековый СПА. Юли принесла мне изящный фарфоровый горшок, куда меня несколько раз вывернуло.

Я слышала, как мужчины на нескольких яхтах отбыли на морскую рыбалку, сама же осталась в постели.

Нехорошие подозрения стали закрадываться в мою душу. А вдруг я и вправду... беременна?

Эта мысль никак не хотела укладываться в моей голове. Я

не хотела, чтобы это произошло... так. Своих детей я хотела родить в любви и точно после свадьбы. И что мне теперь делать?

До полудня я лежала пластом, а потом вспомнила совет из папиной тетрадки.

«Всё, что ты представляешь в голове — существует».

Папа советовал представлять магический кокон, но я боялась, что если помещу себя внутрь защиты, то так и останусь слабой и нездоровой. И я стала представлять, как будто большой столб золотистого света лечит меня и наполняет силой. Я много раз слышала о подобных техниках в моем мире, но никогда не воспринимала всерьёз. А раз здесь есть магия, то ничего не мешает мне попробовать.

И я тренировалась несколько часов, с удивлением понимая, что воображаемый столб света с каждым разом всё крепнет и приобретает видимые черты.

Наконец, я спокойно уснула и проспала до самого вечера. А когда проснулась, то поняла, что постоянно думаю об Эйдане. Вспоминала о наших первых встречах — и особенно о том поцелуе в карете, который поразил меня до глубины души. Тогда я была почти влюблена в него, и собственная реакция на него ошеломила.

Я попала в Эл девушкой, которая много заглядывалась на парней, но настоящей влюблённости не испытывала. И каково это — любить мужчину — не знала. Меня попросту страшила интимная сторона отношений, как страшит всё неиз-

веданное.

И эта сторона до сих пор осталась загадкой. Тот опыт, который случился с Эйданом — не в счёт. Он был ошибкой и... думать об этом спокойно я всё ещё не могла.

Но ведь люди отчего-то теряют голову, когда влюбляются? Ради этих ощущений совершают безумные поступки. Кто-то ищет их раз за разом, меняя партнёров как перчатки, а кто-то даже предаёт любимых, заводя отношения на стороне.

И меня терзало понятное любопытство. И страх, что я так никогда и не узнаю, какая близость бывает у нормальных людей, не попавших в ловушку в треклятом королевстве и которым не надо выходить замуж за странного короля.

Когда думать об этом стало невыносимо, а тело уже горело, как в огне, я всё-таки решилась встать с кровати и пройти в сад. Мне нужно было прикоснуться к земле, обнять дерево, восстановить силы. Нужно было избавиться от мыслей об Эйдане и о физической стороне любви.

Я позвала Юли, оделась и выскользнула из покоев, запретив горничной говорить кому-либо, куда ушла.

Прохладная трава на тёплой земле — отдельный вид удовольствия. Я просто физически чувствовала, как моя стопа вытягивает энергию земли, струясь по венам и наполняя силами. Около часа бродила босиком по саду, чувствуя себя всё лучше и лучше. На поместье опустились сумерки, и я услышала, как мужчины вернулись с рыбалки.

Когда они заполонили сад и расселись за столами, про-

буя поздний ужин, я проскользнула на пляж, к морю. Пустые лодки покачивались на волнах, пахло водорослями и мокрым песком. Есть не хотелось.

Я подоткнула длинную юбку за пояс и по колено зашла в воду. Долго стояла, подняв лицо к небу, и чувствовала, как волны колыхают меня, раскачивая от берега к морю и обратно. Природа убаюкивала.

Я решила раскрыть ладонь и в этот раз на ней снова появился Оранжевый огонек. Я долго смотрела на него, не зная, чего ему приказать. Он дружелюбно мерцал, будто маяк, и я просто любовалась.

— Не знал, что ты так любишь воду, — прошептал Эйдан, неслышно подходя сзади. Я вздрогнула, но он уже обнял меня и прислонил к себе. Потушив огонь, я усилием воли заставила себя расслабиться и прикрыла глаза. — Как твоё самочувствие? Оливия сказала, что тебе нехорошо.

— Теперь уже лучше, — пробормотала я. — Но днём и вправду было не очень. Наверное, морепродукты не очень хорошо усвоились.

Он легонько прижал меня к себе, и я посмотрела вниз.

— Ты в сапогах? — воскликнула я. — Зачем?

— Не очень люблю наступать на морских ежей, знаешь ли, — рассмеялся он, а я взвизгнула.

— Тут есть морские ежи?

— Полным-полно, — со смехом пробормотал он и взял меня на руки. — Давай лучше я донесу тебя до безопасного

места.

И он понёс меня в поместье, рассказывая о том, какой они привезли улов. Помимо трёх больших рыбин, им удалось поймать несколько осьминогов и даже небольшую акулу.

— И тебе не жалко было их ловить? — жалобно спросила я. — Это жестоко!

— Это жизнь, моя дорогая. Тебе же не жалко куриц, когда ты на обед ешь их крылышко?

— Эйдан! — я шутливо хлопнула его по руке, улыбаясь. — Я же их не убиваю!

— Может, и зря. Пожалуй, проведу тебе небольшой урок, когда вернемся в замок.

У входа в дом он церемонно чмокнул меня в щёку и отпустил, и я незамеченной добралась до покоев. Я уснула только поздней ночью, прокручивая в уме всё произошедшее за день. Моя броня стала давать трещину, и я не знала, плохо это или хорошо.

Наутро меня ждала радость — пришли женские дни и я поняла, что мои подозрения о беременности не подтвердились. Я ликовала и раньше обычного спустилась вниз — задолго до завтрака.

Почему-то перед отъездом захотелось ещё раз прийти к памятной пещере, где нашли магически истощённых детей. Ноги сами несли меня туда, и я ускорила шаг.

К удивлению, возле входа с букетиком цветов сидела Оли-

вия, и при моём приближении быстро спрятала лицо. Но я успела заметить мокрые дорожки слёз у неё на щеках.

— Прощу прощения, леди Оливия... — я не знала, что ей сказать. Отвернуться и уйти? Поздно, я уже заметила и её состояние и букет цветов. Внезапно меня озарила догадка. — Ваша сестра Ая погибла именно здесь?

Оливия кивнула и осторожно положила букетик на памятный камень.

— Вы тоже пришли попрощаться? — спросила она, и я кивнула. — Конечно, для вас это место тоже имеет значение...

— Да. Это место стало началом конца для моего отца. И я всё ещё не могу поверить, что он мог совершить что-то подобное.

— Раньше сюда ездили целыми семьями, вместе с детьми. Знатные гости селились по всему побережью, не только на этой вилле. Это было традицией, и все ждали поездки как нечто прекрасное, — Оливия говорила отрывистым голосом, сдерживая слёзы. — Мама рассказывала, что поначалу никто не связал пропажу детей по дороге сюда и отсюда друг с другом. Кто-то тонул, кто-то оставлял записку и сбегал. Всё выглядело так... естественно. Только Ая пропала внезапно. И все начали поиски, хотя уже должны были уехать.

Я прошла к пещере и, опустившись на траву, положила руку на теплые камни, оставив Оливию позади. Мне было страшно посмотреть ей в лицо. Она молчала, а я сидела на

коленях перед пещерой и боялась шелохнуться.

— В конце концов кто-то из аристократов набрел на это место, а внутри сидел король Георг и плакал, держа за руку бездыханную сестру. Отец тогда набросился на него, и чуть не убил. Его оттащили, заключили под стражу короля и вернулись в столицу, где заставили колдуна отречься от престола.

Слушая Оливию, я только сейчас осознала весь ужас произошедшего. Слезы катились по щекам, и я боялась повернуться к несчастной Оливии, которая так страдала.

— Мама с папой ушли один за другим, когда мне было пятнадцать лет. Они так и не оправились от гибели сестры, хотя честно старались дать мне всю свою любовь. И я никогда не прощу того, кто сделал это со всем Элом. Загубить невинные жизни ради магии... каким злом надо быть, чтобы сотворить такое?

Настала тишина. Когда я осмелилась повернуться, чувствуя не себе всю тяжесть вины дочери человека, которого обвинили в страшном преступлении, позади уже никого не было.

Глава 6

Больше Оливию я не видела. К вечеру мы погрузились на яхты и покинули райский остров, планируя к утру причалить к острову Эл. В последний раз я любовалась закатом над тёплыми водами, с тоской думая о том, что придётся возвращаться в более северные широты. Перепад температур и климатических поясов тут поражал: он был резким и непредсказуемым на протяжении небольшого, по моим меркам, расстояния, и я удивлялась, как такое возможно.

Но щебет экзотических птиц и буйные джунгли на острове подтверждали, что всего в нескольких десятках километров от Эльмариона располагаются настоящие тропики.

Эйдан не отходил от меня весь вечер — он ласково касался руками то моей талии, то плеча. Откидывал завиток со лба, нежно смотрел. Он и правда старался быть заботливым и внимательным, и я уже ловила себя на том, что везде ищу его взгляд. Стоило ему только отойти, и я кожей чувствовала, что на палубе стало пусто.

Лёгкий ужин и всеобщая усталость разогнали людей по каютам. Я же смотрела на небо цвета розовых фламинго и не хотела уходить в замкнутое пространство с качающимся полом. Король тоже не торопился покидать меня — он принёс тёплый плед и ласково укрыл плечи. Я снова почувствовала, как в его присутствии меня охватывает лёгкая слабость. Хо-

телось прижаться к его плечу и бессмысленно улыбаться.

— Как тебе наша прогулка, Женя? — неожиданно спросил он и я вздрогнула. — Бри сказала, что тебя зовут именно так.

Я улыбнулась и мне стало приятно.

— Да, так звал меня папа, — и осеклась, но не заметила на лице Эйдана никаких неприятных эмоций.

— Тогда и я буду звать тебя именно так. Же-ня, — повторил он по слогам. — Очень непривычное имя.

— А как тебя звала мама? — спросила я у него, кутаясь в теплую шерсть накидки. Становилось прохладно.

— Мама рано умерла, и я не помню ни её голоса, ни того, как она меня называла. У нас осталось только несколько её портретов. Она была хорошей подругой леди Анны.

Ах да, герцогиня Арронская, которая заменила принцу мать. Как это печально!

— Не переживай, я уже давно вырос, и рядом со мной теперь будет женщина, которая позаботится обо мне. Так ведь?

Сердце сжалось, и я ничего не ответила. Вот уж не уверена, что смогу о нём хорошо позаботиться. Да, в путешествии я подпустила Эйдана к себе поближе, но не простила окончательно. И не знаю, смогу ли когда-нибудь это сделать.

— Расскажи мне о Бри! — попросила я. — Она такая необычная, и такая... колючая. Я не могу понять, кто она на самом деле.

Эйдан замялся и ушёл от ответа.

— Я плохо знаю Бри, потому что она не училась с нами в Королевской школе. Я видел её несколько раз у леди Анны, но близко никогда не общался. Её не принимали в нашем обществе.

— Из-за того, что у неё нет магических способностей? — удивилась я. — Она же такая красивая, неужели магия так много значит для аристократов здесь, в Эле?

— И да, и нет. Происхождение Бри весьма туманно, и различным детям не разрешалось с ней общаться. Леди Анна, по слухам, помогала ей с образованием и нанимала учителей. А вот почему она так возилась со своей воспитанницей — никто не знает.

Рассказ Эйдана не вязался у меня с тем, что я знала о Бри. Если она — королевская шпионка, то как может король не знать о ней?

— А чем она занимается сейчас? Почему то пропадает, то появляется неожиданно? — мне показалось, что Эйдан почувствовал моё недоверие и напрягся.

— Она выполняет некоторые поручения Джеймса, но напрямую я с ней не общаюсь. Поэтому тебе лучше расспросить лорда Хантера, если уж она так тебя интересуется.

Я представила одноглазого советника короля и внутренне содрогнулась. Рука Эйдана ласково коснулась моей шеи, и по спине пробежала горячая волна. Тело реагировало, и я не могла этого скрыть.

— У тебя пробежали мурашки, — прошептал он и легко

поцеловал меня возле уха. Тягучая нега побежала во все стороны от места поцелуя, и я пошатнулась.

— Всё, всё, больше не буду, — ухмыльнулся он. — Пойдём, я провожу тебя в каюту. Нужно хорошенько отдохнуть перед прибытием.

Всю дорогу от причала до столицы я проспала в карете. Она убаюкивала своим мирным ходом, а я всё ещё чувствовала недомогание. У меня уже закрадывались в душу нехорошие подозрения — может, быть я подхватила каких-нибудь лютых глистов или у меня развилась анемия? Почему меня выворачивает при каждом приёме пищи и я постоянно сплю?

На стоянках первым делом снимала обувь и ходила по земле босиком. А на долгих остановках и вовсе усаживалась в позе лотоса под каким-нибудь деревцем и опиралась на него спиной. Становилось легче, и я была благодарна отцу за его совет из тетрадки.

Сейчас мне хотелось просто добраться до замка и привести себя в порядок. Хотелось увидеть леди Анну и спросить у неё совета насчёт своего самочувствия. Я была уверена, что вот уж у неё-то найдётся и толковый врач, и нужные лекарства. А может и маг какой, который мановением руки исцелит мой организм.

В пути я пару раз видела, как Эйдан применяет свою магию. Он заживлял порез на ноге лошади, которая споткну-

лась и поранилась об острый камень.

— Эйдан, а ты можешь лечить только раны или ещё и другие болезни тоже? — поинтересовалась я, с любопытством глядя, как Изумрудный огонь мерцает в его ладони.

— А ты плохо себя чувствуешь? — обеспокоенно нахмурился он и оглядел меня с ног до головы.

— Нет-нет, что ты, — поспешила заверить его в обратном. — Но вдруг, что-то пойдёт не так...

— Моя магия помогает живым тканям расти. Я могу ускоренно выращивать растения или заставлять затягиваться раны. Но как врач я не лечу. Для этого есть придворный лекарь. А магия очень непредсказуема, поэтому мы не используем её для излечения от болезней.

Хм, странно. А я прекрасно помогла вылечиться крестьянке Агнес. Правильно говорят, что новичкам везёт — когда не знаешь, что чего-то нельзя, просто делаешь и у тебя получается.

Постепенно, благодаря прогулкам на природе, я почувствовала себя лучше. Видимо, деревья и земля — вот мои лекарства. Стоило запомнить и почаще заряжаться энергией.

Остаток пути до Эльмариона я мучила папину тетрадку — держала над ней Оранжевый огонёк, шептала разные слова, поворачивала и так и сяк. Бесполезно! Лиловая вязь не хотела открывать свои тайны.

Видимо, чтобы прочитать следующие послания, нужно было ещё как-то прокачать свои способности. Только вот

как?

К концу путешествия, когда мы на закате въехали в Королевский замок, нас встречал целый парад с оркестром и слуги, выстроившиеся в шеренгу перед каретой. С крыльца легко сбежал Джеймс Хантер в своей неизменной повязке на глазу и строгом мундире. Он лично открыл дверцу кареты и подал мне руку.

Мне было неловко смотреть ему в лицо, и я бегло улыбнулась и сошла на коловую дорожку, полная сил и отдохнувшая. От утреннего недомогания не осталось и следа.

В сопровождении Хантера мы с Эйданом прошли в парадную столовую, где уже был накрыт ужин, который приятно поразил.

На фарфоровых тарелках исходили паром стейки лосося, приготовленные в сливках и приправленные розовым перцем. В порционных салатниках ярко выделялся салат из огурца, ветчины, красного лука и маринованных каперсов, заправленные самым настоящим майонезом. Я увидела тут руку Андреаса и мысленно послала в его адрес благодарности.

Вместо обычных кусков хлеба нам подали поджаренные на огне кусочки багета с восхитительным чесночным маслом, взбитым в нежный мусс из сливочного с добавлением соли и лимонной цедры.

Лично для меня лакей принёс горячий шоколад с молочной пенкой, а для мужчин — по рюмочке бренди. Эйдан до-

вольно растянулся в кресле у камина и произнёс:

— Должен признать, принцесса Евгения, что вы постарались на славу. Блюда королевской кухни стало много лучше, и я очень благодарен вам за это. Вы можете просить для себя любой подарок, я всё исполню!

Я потупила глаза и произнесла:

— Я бы хотела поскорее заняться обстановкой своего нового дворца. То есть... летней резиденции, которую строят на берегу озера Аррон. Если бы вы могли ускорить строительство...

Я поймала на себе внимательный взгляд Хантера и мне стало не по себе.

— Если Ваше величество позволит, я лично займусь этим для вашей невесты, — сказал он, глядя на Эйдана. Тот рассеянно кивнул. — Я прикажу привлечь больше строителей и даже приведу начинающих магов из Королевской школы. Пусть тренируются в переносе грузов по воздуху и прочих практических вещах. После стольких лет запрета пора подать пример подданным, чтобы не боялись применять магию. Как вы считаете?

Эйдан внимательно посмотрел на советника и тоже кивнул.

— Отличная мысль! Я думаю, что принцесса будет очень рада и у не появится место, куда она сможет снова применить свой талант. А что там насчёт замкового рва? Я помню, как Хеймор рвал и метал, что его посмели тронуть без его

ведома.

— По моему поручению инженеры изучили документы и пришли к выводу, что ров нуждается в очистке и обновлении. Я дал им такое разрешение, и уже через пару недель нас будет окружать чистая вода, а весь ил вывезут на поля и будут использовать как удобрение.

Я улыбнулась, скрывая усмешку за высоким бокалом с горячим шоколадом. Что-то неуловимо изменилось, раз мужчины при мне обсуждают государственные вопросы, пусть и касающиеся меня лично. Меня будто бы допустили в кружок избранных, и я чувствовала в этом свою маленькую победу.

Наконец, я допила напиток и встала. Эйдан вскочил следом и поцеловал мою руку, неотрывно глядя мне в глаза. Я заметила, что при этом из его руки проскочила изумрудная искра и с удивлением уставилась на неё. Хантер тоже это заметил.

— Спокойной ночи, дорогая принцесса Евгения, — промурлыкал Эйдан и бросил предостерегающий взгляд на Хантера. Я улыбнулась им обоим и выскочила из комнаты, чувствуя, как часто бьётся сердце. Нельзя, нельзя подпускать его близко. Иначе я потом снова буду об этом жалеть!

А вообще в Королевском замке стало не так уж и плохо! Я поняла, как сильно успела привыкнуть к своим покоям и мягкой перине, и нежилась на ней до позднего утра. Когда заспанная Юли — она-то в отличие от меня распаковывала

вещи и раскладывала их по местам до поздней ночи — принесла мне поднос с завтраком, я нашла в себе силы сесть в постели и восхититься.

Во-первых, среди приборов и тарелочек стояла миниатюрная ваза с кремовой розой. А вокруг были разложены вкусные кусочки сытного завтрака: омлет с грибами в корзиночке из слоёного теста, белые грибы с шапочкой из запечённого сыра, тонкие тосты с джемом, ароматные кусочки южной дыни и большой кофейник с горячим бодрящим напитком.

Я с аппетитом умяла угощение и вдруг почувствовала, как мне не хватает какого-нибудь вкусного десерта. Захотелось чего-то сладкого и сытного. Такого, что я давно уже не ела...

После того, как горничная причесала меня и помогла одеться, ноги сами понесли на кухню. После всех путешествий захотелось воочию убедиться в том, что все новшества внедрены как надо и используются повсеместно. Ну, и руки зачесались приготовить что-нибудь самой.

Я хочу чего-то настолько шоколадного, чтобы прям шоколад в шоколаде и политый шоколадом. И внезапно поняла, чего именно.

На замковой кухне царило оживление. Сам Андреас командовал готовкой, и он с почтением склонился, увидев меня в дверях.

— Пошевеливайтесь, быстро! Придётся научиться работать по-новому, раз уж сама принцесса не гнушается домаш-

них дел и лично спускается на кухню!

Я улыбнулась и вежливо поздоровалась со слугами. Те сновали по помещению туда-сюда, но хаоса не было. От котлов вкусно пахло чем-то мясным, а возле печи поднимались караваи хлеба в корзинках, накрытые полотняными салфетками.

— На обед будет паштет из гусиной печени, Ваше высочество, зажаренные перепела на овощной подушке, рыбный ризотто с креветками и заморские фрукты, которые вы привезли с юга, — отчитался шеф-повар.

— Благодарю вас, господин Андреас! Я распоряжусь, чтобы вас достойно наградили за то, что вы делаете. Я бы хотела, чтобы вы обучили кого-то вместо себя, потому что не хочу злоупотреблять доверием леди Анны.

— Безусловно, — кивнул повар. — Я уже этим занимаюсь. Но представлю вам кандидатуру на должность Главного Повара позже, когда выберу из тех трёх, кто сейчас тренируется под моим руководством.

Я улыбнулась и добавила:

— Андреас, я очень хочу приготовить шоколадный торт. Можно мне выделить кого-то, кто хоть немного понимает в десертах?

Шеф с достоинством кивнул и представил мне молодого поварёнка.

— Это Майкл, Ваше Высочество. Он знает, где что лежит, и поможет вам во всём.

Я повела Майкла к бассейну с водой и полюбовалась, как журчит вода по деревянным желобам, стекая в ёмкости с чистой водой. Вот бы ещё смеситель изобрести, чтобы экономить воду и мешать холодную с горячей. Но это нужно притащить в Эл сантехника из моего мира, а я пока этого не умею. Улыбнувшись своим мыслям, я проследила, чтобы юный Майкл помыл руки с мылом и сама сделала то же самое.

— Майкл, мне понадобится мука, сахар, соль, сода, какао-порошок... Так, что же ещё? — я порылась в памяти, восстанавливая в уме рецепт своего любимого торта. — Ещё нужен молотый кофе и рюмочка ароматного спиртного. Бренди или ром, что найдёшь! Запомнил?

Мальчик излишне старательно кивнул и убежал исполнять поручение. Я же пока заняла стол, где месили тесто и готовили выпечку, и приготовила большую деревянную миску, сито, а затем надела передник, висевший на крючке.

Тут же лежали яйца и стояла стеклянная бутылка с растительным маслом. Когда Майкл принёс требуемые продукты, я снова послала его в подвал: забыла про стручки ванили и молоко.

Сама же засучила рукава и не торопясь просеяла два стакана муки. Туда же добавила соду и полстакана какао-порошка. Венчиком перемешала сухую смесь и отставила.

К этому моменту вернулся Майкл и я велела ему взбить два стакана сахара с половиной стакана растительного масла.

Путь будет сладко, сахара не жалею! Пока он это делал, я подогревала пять столовых ложек молока со стручком ванили, чтобы оно впитало в себя нежный запах. На той же плите варила кофе — мне понадобится полноценная порция, целая кружка.

Когда Майкл хорошенько смешал масло и сахар, я велела добавить туда три яйца. И взбивать изо всех сил, чтобы смесь стала белой.

Пока мой заменитель планетарного миксера усердно трудился, я приготовила форму. Взяла медную, круглую, и от души намазала сливочным маслом. Потом подумала и присыпала мукой — так делала мама, ещё когда не было форм с тефлоновым покрытием и хорошей пергаментной бумаги.

Наконец цвет яичной смеси меня удовлетворил и я велела в два захода высыпать сухие ингредиенты с мукой. Получилась коричневатая жижа, которая уже пахла шоколадом. Но главное действо был впереди.

Я велела моему помощнику не останавливаться, а сама тонкой струйкой влила в тесто горячее ванильное молоко, потом порцию горячего кофе и в самом конце — рюмочку чёрного рома.

Весь секрет был именно в температуре жидкости и последовательности добавления. Молоко заваривает какао и превращает тесто в жидкий шоколад, а кофе придаёт дополнительный аромат. Пары алкоголя от горячего теста испаряются, оставляя только пикантную нотку, но зато как она играет

в готовом тесте!

Я осторожно перелила тесто в форму — оно получается довольно жидким. Но когда поднимается в печи, то рвёт верхушку — почти всегда у готового коржа корочка трескается.

А сам бисквит получается влажный, пористый и сумасшедше-шоколадный. Более шоколадного шоколада я никогда не ела!

С большими предосторожностями — не расплескать бы драгоценное тесто — я поставила его в специальный шкаф с отдельной дверцей в печи — аналог нашей духовки, и перевернула песочные часы. Такое сокровище печётся не меньше часа, потому что там много масла и жидких ингредиентов.

Майкл смотрел во все глаза и запоминал — мне бы хотелось, чтобы потом он мог испечь этот торт для меня сам. С чувством выполненного долга я покинула кухню, велев Майклу вытащить бисквит, когда в часах кончится песок.

Никакого крема здесь было не нужно. И ждать, пока бисквит созреет через сутки, я не буду. Слопаю пирог ещё горячим, как есть. И, наверное, угощу Эйдана. Пусть попробует настоящий шоколадный бисквит. Пожалуй, он заслужил.

Глава 7

— Интересно, есть ли тут патентное право, — проговорила я вслух, поднимаясь с замковой кухни вверх в ожидании шоколадного пирога. — Может быть, я не с того начала в своей кондитерской? Стоило оформить патенты на мои десерты, чтобы никто не мог безнаказанно их воровать. А я поторопилась, наломала дров и потерпела поражение.

Удовольствие, которое я испытала, погрузившись в выпечку, отвлекло меня от мыслей о свадьбе и об Эйдане. Это же так просто — проводить дни, занимаясь тем, что тебе нравится. Кормить людей, изобретать новые рецепты. Даже если твоя личная жизнь не удалась — всегда есть профессия. То, в чём ты действительно хороша.

Я решила послать слуг в Торговую Палату и пригласить ко мне ответственного чиновника. Пусть по-человечески объяснит, как следовало поступить. Теперь, когда я титулованная принцесса, со мной точно будут разговаривать по-другому!

С этой мыслью я шла к кабинету Эйдана — чтобы застать там лорда Хантера. Попрошу его позаботиться об этом, раз уж он первый советник короля. Незачем тревожить моего жениха, пусть занимается важными государственными делами.

К моему удивлению, ни церемониймейстера, ни лакея

возле королевских апартаментов не оказалось. Зато я услышала голоса двух мужчин, которые спорили на повышенных тонах. Двигаясь порывом, я тихонько прильнула к двери и вся обратилась в слух.

— Ты перестал себя контролировать! — жёстко проговорил один. — Ты знаешь, чем это может кончиться! Так нельзя!

— Ты забываешься! — отвечал второй. — Я прекрасно осознаю всё, что я делаю. Не ты ли предложил мне этот выход? Ты первый придумал наш план!

— Я не думал, что ты зайдёшь так далеко! Ещё чуть-чуть, и последствия нельзя будет скрыть!

Неожиданно дверь распахнулась и я отпрянула, чуть не получив тяжёлой створкой по лицу.

— Что ты тут делаешь? — рявкнул Эйдан, вылетая из кабинета и увидев, что я подслушивала разговор. — Разве ты не знаешь, что подслушивать опасно для здоровья?

Глаза его пылали, и в глубине их разгоралась зеленоватая искорка. Мне стало не по себе. Эйдан сделал пару глубоких вдохов, успокаиваясь, и сказал уже тише:

— Как твоё самочувствие? Отошла после дороги?

Я кивнула, не в силах заговорить. Мне казалось, что если я издам хоть звук, он обязательно окажется писклявым и чужим.

Следом за Эйданом быстрым шагом вышел лорд Хантер, тяжело дыша и не глядя на меня. Он быстро кивнул и скрылся.

ся за поворотом. У меня все просьбы вылетели из головы.

— Пожалуй, я пойду, — пропищала я и тоже устремилаcь в коридор вслед за Хантером. Он показался мне менее опасным в этой ситуации, чем Эйдан.

Услышав, как за спиной захлопнулась дверь, я ускорила шаг.

— Лорд Хантер! — впереди я слышала его шаги, и потому позвала громче: — Джеймс! Постойте!

Он остановился и ждал меня за следующим поворотом. Спокойный и доброжелательный, он внимательно смотрел на меня своим единственным глазом и терпеливо ждал, когда я подойду.

— Лорд Хантер, я шла к вам с просьбой. Если у вас есть время...

— Я вас слушаю, — вежливо перебил он.

— Мне необходимо разобраться с делами кондитерской... «Сахар и мёд». И я хотела бы, чтобы ответственный чиновник навел на меня со всеми документами и помог узнать о некоторых юридических тонкостях. Если это возможно.

К концу речи я растеряла всю свою уверенность, потому что Хантер преувеличенно внимательно смотрел на меня. Мне тут же показалось, что я занимаюсь глупостями. Поэтому в конце я одобрила просьбу лёгкой улыбкой.

— Если вам удобно, я пришлю к вам министра по торговым делам завтра же, — отрывисто сказал он.

— Не надо министра, — попросила я. — Можно того чиновника, что занимался моим делом. Мне нужен тот, кто действительно разбирается в вопросе, в полевых условиях.

Лёгкая усмешка тронула губы Хантера, и он кивнул.

— Это всё?

— Да, — пробормотала я, окончательно смущаясь.

— Лекарь вам не нужен? — неожиданно спросил он и я нахмурила брови.

— Нет, спасибо! Я прекрасно себя чувствую! — скромно улыбнулась, присела в небольшом реверансе, как перед королём, и почти сбежала от него, устремившись вперёд по коридору. И пока шла, мне казалось, что он озадаченно смотрит мне вслед.

В покоях меня ждал шоколадный пирог. Он остывал под чистой холщовой тканью, а рядом стоял кофейник и молочник.

Я обрадовалась такой заботе и присела у окна, велев Юли подать кофе за столик у окна. Пирог оказался именно таким, каким я его помнила. Пористый, влажный, он крошился в руках, пока горничная резала его острым ножом. Аромат наполнил комнату, и я мгновенно успокоилась.

Ну и что с того, что меня застали за подслушиванием? Я такой же человек, как и все, и могу иногда ошибаться. Было стыдно в глубине души, но ещё больше бесило то, что я не понимала о чём речь. Голоса мужчин звучали приглушённо,

и я даже не понимала, кто кого упрекал — Эйдан Хантера или наоборот? О каком плане они говорили? Что за контроль имелся в виду?

Я вонзила зубы в шоколадную мякоть и застонала от удовольствия. Всё же вкусная еда не просто питает и приносит наслаждение. Иногда она помогает почувствовать, что ты хоть что-то в этой жизни контролируешь.

После того, как я умяла целых два куска шоколадного пирога, мне пришло в голову угостить им леди Анну. Эту даму я больше других хотела увидеть после своего возвращения, потому что у меня к ней было много вопросов. И прежде всего мне хотелось расспросить её о Бри.

Но всё пошло не так, как я надеялась.

В прекрасном расположении духа я шла к потайной калитке между нашими замками. Пирог грел руку, завернутый в чистую ткань и заботливо положенный на дно ивовой корзинки. Я улыбалась и предвкушала встречу с пожилой дамой. Я надеялась, что она простит мне такое вторжение, без предупреждения и не по протоколу.

Леди Анну я увидела сразу, как открыла калитку своим ключом и попала на её территорию. Она стояла возле розового куста и осторожно срезала огромными ножницами завядшие бутоны, аккуратно складывая их в корзинку у своих ног. На ней было лёгкое ситцевое платье, скорее удобное, чем нарядное. Рукава закатаны, а спереди повязан передник.

Она удивлённо уставилась на меня, но глаза её уже трону-

ла улыбка.

— Принцесса Евгения! Как я рада вас видеть в полном здравии! — улыбнулась она и подошла, чтобы легко обнять и чмокнуть в щёку. — Я рада, что вы уже вернулись в Эль-марион.

— Я тоже рада видеть вас в хорошем расположении духа. И ещё принесла вам пирог, который испекла собственноручно. Он шоколадный, и ещё тёплый! Надеюсь, вы простите мне вторжение, — улыбнулась я в ответ.

Леди Анна тут же заверила меня, что очень рада визиту и тоже против формальностей.

Она провела меня в беседку, где тут же накрыли стол, принесли лимонад и нарезали мой пирог порционными кусочками.

— Леди Анна, вы же знали моего отца? — решила я начать издалека. — Расскажите о нём. Каким он был королём?

Хозяйка не торопилась отвечать, смакуя шоколадный кусочек, прикрыв глаза от удовольствия.

— Меня так давно никто о нём не спрашивал, — наконец произнесла она. — Я не видела его много лет, но у меня в памяти он остался как один из самых приятных людей на земле. Он рано стал королём, и ему было трудно поначалу. Но он справлялся.

Глаза герцогини заволокло пеленой, и она помолчала, будто не зная, что ещё сказать.

— Мне показали ту пещеру, — начала я, боясь продол-

жить. Голос изменил мне.

— Да, это должно было рано или поздно произойти. Просто чудо, что появилась ты — его прямая наследница. Впрочем, у Георга не мог появиться плохой ребёнок. Он был чудесным человеком и хорошим королём. Может быть, слегка доверчивым...

— Так странно слышать от вас такие слова. Все остальные уверены, что это он убил тех детей, накапливая магию...

Леди Анна накрыла мою ладонь тёплой рукой и проговорила, заглядывая в глаза.

— Верь себе, девочка, и никому больше. Если ты веришь, что твой отец невиновен — так оно и есть. Я тоже не верила, но разве кто слушал тогда молоденькую девушку?

— А что стало с его невестой, леди Элизабет Сомс? — спросила я, вспомнив её имя из газет и протокола заседания Совета лордов.

— Очевидно, она вышла замуж. Откуда ты про неё знаешь?

— Я читала газеты того времени и ещё несколько документов. Но всё равно ничего не поняла.

Леди Анна вздохнула, ничего не сказав. Отпила лимонад, пригладила волосы.

— Магия, как и религия, Евгения, плохо изучена в нашем мире. Её не принято разглядывать и описывать. Она просто есть, как воздух. Поэтому долгое время никто не понимал процессов, которые протекают с помощью магии. А так как

люди обманом завладели магическими способностями, покорив коренной народ Эла и истребив его, то и секреты нам не достались. Если кто и знает до конца, на что способны наши артефакты, так это те, кто навсегда ушли с острова под землю.

Я молча слушала, не до конца понимая, куда она клонит.

— Есть то, что стало понятно со временем. То, что ты излучаешь магически в мир, всегда к тебе возвращается. Поэтому магию можно впитать в себя, а можно отдать. И такие люди, как правило, сильно страдают при этом. Если ты трастишь много магии на нужды королевства — как это делал твой отец — то тебе нужно как-то восполнять ресурсы. Считается, что твой отец умел высасывать магию из детей, так как они беззащитны перед взрослым. А король Ричард Пятый научился высасывать магию из самого Эла — с помощью синего песка. В конце концов, и бывший король, и узурпатор закончили свои дни одинаково.

— Это я понимаю. А что стало с Элизабет? — нетерпеливо переспросила я. Герцогиня явно стремилась увести разговор в сторону.

— Наверное, она тоже лишилась своей магии и посвятила себя новому мужу и семье. В конце концов, жизнь не заканчивается, если уходит один человек.

— Вы думаете, что мой отец похитил и её магию? — удивлённо переспросила я.

— Нет, что ты, — улыбнулась она. — Но если она его лю-

била — то магия сама могла исчезнуть из её жизни, не находишь? И она просто доживает свои дни, подрезая розовые бутоны и радуясь простому солнечному дню.

Яркая догадка поразила меня, и я выпалила:

— Элизабет Сомс — это вы, да?

Леди Анна прикрыла глаза, будто бы от солнца, а когда открыла, я прочитала в них ответ. Сразу всё стало ясно — и её расспросы о том, как мой отец жил там, в моем мире. Любил ли мою маму, почему рано умер...

— Но как вы оказались... Анной? И почему?

— Меня звали Анна Элизабет Сомс, и я просто взяла своё первое имя при замужестве, — хрипло проговорила она, вытирая набежавшую слезу. — Никогда не думала, что ещё раз услышу своё настоящее имя из чужих уст.

— Вы любили его? — я тронула её за руку, и мне вдруг стало невыносимо жаль её. А ещё я чувствовала радость от того, что нашла человека, который знал моего отца и не обвинял его во всех смертных грехах.

— Да, — просто призналась она. — И сейчас люблю. Его портрет до сих пор висит в моей комнате.

Я кивнула. Значит, я не ошиблась, когда в видении ворона увидела портрет в будуаре герцогини. Просто там рыжий Георг был ещё молод, и я не помнила таким своего отца.

— Тогда как же вы... вышли замуж за герцога Арронского?

Она снова вздохнула, будто решая, стоит ли мне расска-

зять ещё что-то. Мне же хотелось хорошенько её встряхнуть и заставить говорить любой ценой.

— Если я всё тебе расскажу, Евгения, то только при условии сохранения тайны. Я прожила так много лет не потому, что была импульсивна и рассказывала всем то, что знаю. Ты должна поклясться, что никому не скажешь того, что услышишь от меня.

Я не сомневалась ни минуты.

— Клянусь! Ни одна живая душа не узнает от меня то, о чём вы мне поведаете!

— Давай позовём служанку, пусть накроет нам обед. Твой пирог хорош, но разговор предстоит долгий.

Я согласилась, и мы сидели в тишине всё то время, что слуги сновали туда-сюда с подносами и приносили миски для омовения рук. Леди Анна собиралась с мыслями, и я не мешала ей. Просто смотрела и пыталась представить, как она выглядела, когда была совсем молоденькой, и что мог чувствовать к ней мой папа.

— Мы были помолвлены с Георгом с детства. Он был единственным наследником правящей династии, а я — дочерью ближайшего сподвижника его отца. Наши семьи дружили, и мы быстро привыкли к мысли о том, что когда-нибудь поженимся. Отец Георга, король Карл Третий, открыл Королевскую школу для мальчиков, и на время обучения твоего отца мы отделились. Мальчики из благородных семей уезжали туда на несколько лет и были оторваны от своих семей.

Но после того, как Георг закончил школу и обрёл магические способности, мы встретились снова. Нам было по семнадцать лет. И вот тогда я уже влюбилась в него по-настоящему!

— А разве магические способности не обретаются при рождении? — спросила я у герцогини.

— Нет. Они проявляются либо при достижении совершеннолетия в двадцать один год, либо чуть раньше, благодаря магическим практикам.

— У папы тоже был Лиловый огонь? — спросила я.

— Да, — подтвердила леди Анна. — И у мальчиков Маклейн тоже. Когда-то давно их семьи породнились, и Лиловая магия стала проявляться и у северных лордов.

Понятно, почему Роберт принял меня за свою родственницу. Хотя, конечно, вряд ли. Я — рыжая, и он прекрасно знал, что всех рыжих на острове истребляли вслед за королевской семьёй. Скорее, просто играл на публику, чтобы я поверила, что я — его сестра и не строила романтических планов на его счёт. Засранец!

— Георг стал королём в восемнадцать лет, когда его отец на охоте напоролся на кабана и истёк кровью. Эта нелепая смерть поставила крест на всей династии Эллингов, потому что Георг не был готов к такой ответственности. Он только выпустился из школы и между нами вспыхнула любовь. Мы строили планы на жизнь, и он надеялся подготовиться к своему правлению, пока его отец крепко держал в своих руках

всё королевство. Но получилось по-другому.

Леди Анна прервалась, чтобы допить бокал с водой, который ей принесли вместе с обедом. Но она не притронулась к еде, как и я. Просто кусок в горло не лез.

— После смерти отца советники старого короля начали насаждать на Георга, навязывая ему свою волю. И он несколько лет занимался тем, что менял своё окружение. В конце концов вокруг него оказались люди, с которыми он дружил в Королевской школе. Они быстро прибрали к рукам важнейшие должности и стали наводить свои порядки в стране. То, что отстраивалось веками, начало рушиться. Но это я понимаю уже сейчас, сотни раз прокручивая в голове случившееся. Что-то я узнала потом, через много лет. О чём-то догадалась, но доказательств нет. Но точно одно — вокруг короля собрались люди, которые хотели только личной выгоды и им было плевать на государство. Они были молоды и агрессивны.

— Неужели отец не видел, что всё рушится? — спросила я.

— Не знаю, милая Евгения. Мы с ним не говорили о скучных делах. Мы говорили о любви и о детях, целовались украдкой и жили только ожиданием свадьбы. Как ты сейчас, — и леди Анна остро взглянула в мою сторону.

Я удержалась от саркастической улыбки и просто пропустила замечание мимо ушей, взглядом умоляя её продолжать.

— В конце концов я поняла, что ближайший советник твоего отца — лорд Хантер — положил на меня глаз. Он ухаживал за мной, несмотря на то, что я постоянно напоминала ему, что я королевская невеста.

— Лорд Хантер? — я в ужасе уставилась на неё, сопоставив все факты. — Отец Джеймса?

— Да. Как видишь, он добился своего. Я всё-таки вышла за него замуж.

Я откинулась на спинку садовой скамейки, переваривая услышанное.

— Вы думаете, что против отца составили заговор... из-за любви к вам?

Леди Анна грустно улыбнулась, снова тронув меня за руку.

— Наверное, это было бы слишком самонадеянно. Но я думаю, что каждый заговорщик преследовал свои цели. Хантер хотел заполучить меня, а Ричард Орбрук — престол. Я думаю, что в заговоре ещё участвовал Маклейн-старший и кто-то из Монро. И потом, после того, как Ричард занял престол, он стал устранять тех, что помогал свергнуть Георга. Так и осиротели мальчишки Монро и Маклейн.

Я втянула носом воздух, чтобы сбросить напряжение. Так вот оно что!

— Если говорить совсем честно, Джейн, то я думаю, что Ричард изобрел способ как-то вытягивать магию из людей, и та пещера с детьми — его рук дело. Когда всё вскрылось,

он подставил Георга и умело обратил народный гнев против него.

— Но отец сумел сбежать...

— Это я подстроила его побег. И дверь в ваш мир открыла для него я. Из-за потрясения у меня открылись магические способности. Только никто здесь не умел ими управлять. Многие до сих пор не знают, на что я способна. Запомни, Евгения, лучше хранить в тайне то, что ты умеешь. Иногда это может спасти жизнь.

— Извините, леди Анна... но если вы умеете открывать двери в другие миры, то Бри...

— Да, ты всё верно поняла, моя дорогая. Бри — моя дочь. Она незаконнорожденный ребёнок Георга и твоя сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.